

ОЛЬГА ШПАКОВИЧ

# ЧЕРНЫЙ PR

Спектр ТВ  
news

Спектр ТВ

18+

Ольга Шпакович

# **Черный PR**

«ЛитРес: Самиздат»

2013

## **Шпакович О. Г.**

Черный PR / О. Г. Шпакович — «ЛитРес: Самиздат», 2013

Роман показывает телевизионную "кухню" изнутри: столкновение амбиций, интриги, успех любой ценой... Героиня - талантливая и амбициозная журналистка из провинции - по воле случая становится "звездой" телеканала. Но вместо того, чтобы почивать на лаврах, она вынуждена отстаивать своё "место под солнцем". Постепенно она сама опускается до уровня своих завистливых коллег, что приводит её к трагедии...

# Содержание

Черный PR	6
Часть первая	7
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	30
Часть вторая	35
Глава 1	35
Глава 2	43
Глава 3	46
Глава 4	52
Глава 5	55
Конец ознакомительного фрагмента.	57

# **Ольга Шпакович**

## **Черный PR. Рассказы**

*Посвящается моей маме, Ларисе Петровне Касьяновой*

© О. Шпакович, 2014

## Черный PR Роман



## Часть первая

### Глава 1

В черной бездне ночи светились нули на электронных часах, стоящих на тумбочке возле кровати. Даша смотрела на них как завороженная. Полночь... Ноль часов, ноль минут... Есть в этом что-то сакральное. Новый день – новая жизнь. Ты всегда имеешь возможность начать с нуля...

...Даша Волкова чуть больше месяца проработала в телекомпании родного городка с поэтическим названием Соленое Озеро. А кажется, только вчера она, выпускница журналистского факультета МГУ, получила диплом, только вчера на выпускном вечере вчерашние студенты обменялись адресами и, простившись с однокурсниками, разъехались по городам и весям нести информацию в массы...

...Звонок сотового телефона вытолкнул Дашу из сна. На дисплее имя звонящего – Жанна.

– Привет, зайка! Не разбудила?

– Нет, уже встаю.

– Слушай, а что за фигня с сюжетом из администрации? Вернулась из командировки, а Юрок на взводе – сюжет кошмарный, сам он чуть ли не опозорен в глазах всего города. (Юрок – это мэр города и любовник Жанны). Хотела сразу тебе позвонить, но был первый час ночи... Ну, так что там?

– А что? – сон как рукой сняло.

– По-твоему – там все нормально?

– Ну да... А что не так?

– Ясно... Значит, стоит мне уехать в командировку, как репортажи из администрации превращаются в полную задницу?... Ладно, на работе поговорим...

Отбой... Чего она добивается? Что опять не так? Даша посмотрела на будильник. Без пятнадцати восемь. На работу к девяти. Соскочив с кровати, она встала у зеркала: высокая и стройная, с маленькой грудью, тонкой талией и длинными ногами – предмет ее особой гордости. Черные кудрявые волосы оттеняют молочную белизну кожи, лицо украшают огромные карие глаза. Тонкий нос и нежные губы... В ее лице – странное сочетание иконописной красоты, одухотворенности и скрытого сладострастия. Ей двадцать шесть, и она прекрасна.

Пройдя на кухню, Даша включила телевизор – и как раз к повтору вчерашнего выпуска местных «Новостей». На экране – редактор «Новостей» Егор. Он замешал Жанну в связи с ее командировкой. Жанне двадцать восемь, и она считается в их маленьком городке первой красавицей. Крашеная блондинка с длинными волосами, голубыми глазами и яркими губами. Допустим, ей не хватает изящества, она скорее воплощение сельской красоты – свежая, крепкая, ядреная. И главное ее достоинство, конечно, – изумительный цвет лица: белый с естественным румянцем. О таком говорят «кровь с молоком». Жанна проработала на местном телевидении лет пять, с самого его основания. Горожане привыкли просыпаться и засыпать под ее нежный голосок. Утром, когда они включают телевизор, и вечером, когда выключают, им улыбается с тысяч экранов она. Местные «Новости» всегда пользуются популярностью, а помимо «Новостей» Жанна снимает иногда, под настроение, авторские программы на злобу дня. И их тоже смотрит весь город. Самая известная в городе барышня разведена, воспитывает пятилетнюю дочь, но в личной жизни счастлива: помимо многочисленных поклонников, имеет надежный тыл в лице молодого мэра их города, с которым у нее с полгода как завязался бурный роман с перспективой выгодного брака.

Даша до поступления на журфак МГУ не была знакома с Жанной, поскольку карьера этой популярной телеведущей тогда еще не началась: она училась в университете на химика, чтобы после окончания учебы работать на химзаводе. Однако градообразующее предприятие захирело, а его специалисты заняли рабочие места на городских рынках, или спились, или нашли упокоение в соленых водах местного озера. Но не так грустно сложилась судьба Жанны – ей повезло, каким-то образом она попала на телевидение и заняла там прочное место.

...На часах восемь двадцать... Даша сварила себе кофе покрепче, позавтракала омлетом с сыром и с тяжелым сердцем, предвкушая неприятности, отправилась на работу. Телекомпания Соленого Озера занимает несколько помещений на опустевшем химическом заводе. Один из бывших цехов превратили в павильон, лабораторию – в редакцию, комнату отдыха – в мон-тажную, комсомольский уголок – в кабинет генерального директора.

В редакции, как обычно, накурено, дымный воздух сотрясают хиты от «Европы плюс». С порога сразу видно, кто здесь главный: хоть самый большой стол и принадлежит редактору Егору и стоит на самом видном месте, однако стол Жанны, расположенный в уголке, сразу притягивает взгляд благодаря мелким подаркам, дипломам и благодарностям. Именно вокруг него сосредоточена вся жизнь редакции.

Жанна восседала за своим столом как на троне и, по своему обыкновению, что-то громко рассказывала. Вокруг нее столпились сотрудники телекомпании. До слуха Даши донеслась последняя фраза из монолога Жанны:

– ...да что у нее есть кроме внешности? Мозгов-то уж точно нет...

При виде Даши Жанна замолкла и величественно прошествовала в кабинет шефа. Через минуту они вернулись вдвоем. Жанна вставила в видеомэгнитофон кассету, отмотала на злополучный репортаж Даши из администрации.

– Ну, что скажете? – гуру местного ТВ вызывающе обвела присутствующих сощуренными глазами.

– А что сказать? – вскинулся оператор Коля. – Мой сюжет. Видеоряд нормальный. Все как обычно.

– К тебе претензий нет! – резко ответила Жанна. – Претензии к тексту. Егор!

– А что? – У редактора смущенный вид.

– Ты – выпускающий редактор! Как ты выпустил такую задницу?

– Но, Жанна, по тексту замечаний нет. Все грамотно.

– А к профессионализму журналиста у тебя тоже замечаний нет?

– Ну... Понятно, что сюжет невкусный. Но заседанка – это дерьмо вообще. А из дерьма не каждый умеет конфетку делать. Ты вот умеешь. Но не всем это дано.

– Настоящий профессионал из всего умеет конфетку делать. А если человеку не дано – тут уж ничего не сделаешь. Никакие МГУ не помогут.

Повисло тягостное молчание. Все стояли опустив глаза.

– Да мой Юра был в шоке! Таких, говорит, на пушечный выстрел к телевидению нельзя подпускать!

– Уж не предлагаешь ли ты уволить Дашу? – как бы в шутку, посмеиваясь и подмигивая Даше, спросил директор Стас.

– Почему бы нет? – пожала плечами Жанна. – Насколько я знаю, у нее испытательный срок вот-вот должен кончиться. И что достойного внимания мы видели за это время? Что? Кто-нибудь хоть что-то может вспомнить?

Всеобщее молчание.

– Вот-вот. Все сюжеты серые, тексты никакие – ну не умеет человек писать, не дано, синхроны затянутые – видно, что не может вовремя точку поставить. Так какой смысл нам держать такого журналиста? Ради престижа – что у нас выпускник МГУ работает? Если уж



на то пошло – лучше ты, Стас, между нами ее оклад раздели. Я готова больше работать, но и получать больше.

– И я! – вставил слово журналист Игорь.

Егор скромно промолчал.

– Погодите-погодите! – вмешался Стас. – Дарья еще пока не уволена, чтобы ее оклад делить.

– Не делите шкуру неубитого медведя! – засмеялся оператор Коля.

– Скорее, неубитого волка! – продолжал глумиться журналист Игорь. – Неубитой Волковой!

– Так уволь, – холодно улыбнулась Жанна. – Мы бы уволили, да у нас такого права нет.

– Я – демократичный директор, – возразил Стас. – Для меня главное – чтобы человек ко двору пришелся. А профессионализм – дело наживное. Дашка только со студенческой скамьи, у нее опыта маловато. Если поднатаскать – толк, глядишь, и будет... Но это в том случае, если человек стал для нас своим. Если не стал – то будь он хоть трижды профессионал, нам он не нужен. Мнение Жанны я слышал. Теперь хочу услышать мнение остальных.

Однако остальные молчали. Наконец голос подал до сих пор не вступавший в разговор видеоинженер Павел:

– Я с Дашей монтировал, могу ее оценить как специалиста. На мой взгляд, она – профи. Все у нее четко, все пропорционально – тексты, синхроны... И я бы не сказал, что сюжеты скучные. Нисколько не хуже, чем у других... Вы тут говорили, что не можете ни одного сюжета вспомнить... А как же сюжет о концерте? Я бы сказал, что этот авторский сюжет – высший пилотаж. А еще острый такой сюжет был о нашем заводе? У нее всегда аналитики много. Я думаю, что у Даши и крупный формат хорошо получился бы.

Жанна презрительно скривила губы, всем своим видом показывая, что ей есть что возразить, но она уже все сказала и не считает нужным что-либо прибавлять к ранее сказанному.

– Так, – кивнул Стас. – Остальные что?

Остальные молчали.

– Один за, один против, остальные воздержались – так, что ли?.. В таком случае мое резюме – испытательный срок у Волковой кончается через неделю – вот через неделю мы и вернемся к этому разговору. От тебя, Дарья, за это время ждем шедевров.

– Вот только дождемся ли? – не удержалась от колкого замечания Жанна.

– А теперь важная информация! – возвысил голос Стас. – Грядет традиционный ежегодный конкурс, который ГТРК проводит среди местечковых телекомпаний. Номинаций несколько... Сейчас зачитаю, – Стас развернул свернутый в трубочку факсовый лист. – Первая – «Авторская социально-значимая программа», вторая – «Программа «Новости»», третья – «Лучший репортер», четвертая – «Лучший интервьюер», пятая – «Лучшая операторская работа» и шестая – «Лучший ведущий, ведущая»... Значит, так... Предлагаю послать «Новости». У кого другое мнение?

Слово взяла Жанна:

– Что тут обсуждать? Конечно, «Новости»! Это же наша фишка!

– Может, авторскую программу? – предложил режиссер Паша. – У Жанки же классные программы есть. Например, последняя – о том, как наш завод добивают. Я когда монтировал – мурашки по коже.

– Нет, – возразила Жанна, – давайте осторожнее с политикой.

– Правильно! – подхватил редактор «Новостей» Егор. – «Новости» – это самая нейтральная тематика, это самая популярная, рейтинговая программа. «Новости» смотрят все!

– Все так, но «Новости» и пришлют все, – неуверенно вставил свое слово журналист Игорь.

– Так и авторские программы пришлют все, и операторские работы! – возразил Стас. – А нам надо прислать то, в чем сильны именно мы!

– А почему бы нам не попробовать номинацию «Ведущая»? – предложил оператор Коля. – Жанка у нас в сто раз лучше краевых звезд!

– Это можно! – весело подхватил Стас. – Значит, решено – посылаем программу «Новости», которую проведет Жанна. Итак, сейчас садимся – я, Жанна и Егор, – отбираем лучшие сюжеты за последние месяца три, Жанна записывает подачи, монтируем программу и отсылаем. Остальные – за работу! Конкурс конкурсом, а «Новости» сегодня должны выйти. Итак, журналюги, по съемкам!

– Ну, зайка, вот тебе и испытание, – повернулась Жанна к Даше. – Я буду в студии сюжеты отбирать, а ты дуй в городскую администрацию! Но учти – сделаешь опять лажу, мы тебе темную устроим!

На понедельничном заседании было скучно: молодой мэр, Жанкин ухажер, обсуждал хозяйственные вопросы. Периодически, косясь на камеру, демонстративно распекал подчиненных, те сонно писали что-то в блокнотах. Оператор лениво перемещался с камерой, набирая кадры по классической схеме: общий план, средний план, правый ракурс, левый ракурс, «крупняки» в виде классических очков на столе, пишущей руки, раскрытого блокнота, чьего-то напряженного лица... Даша старательно выводила: «подготовка школ к новому учебному году... подготовка ко дню города... неудовлетворительное состояние городских бань...» Параллельно она возвращалась мыслями к сегодняшнему собранию. «Вот это Жанка меня унизила! Писать я, видите ли, не умею... Да после такого уровень самооценки ниже плинтуса опустится... Стоп! Спокойно... Ты-то знаешь, что в МГУ ты поступила только благодаря себе. Если бы ты была бездарью, тебя не взяли бы. Так? Так... А потому хватит кукситься! Все просто на самом деле – до твоего появления Жанка была звезда, а сейчас она чувствует в тебе достойную соперницу. А что? Внешне я ее не хуже. Это раз. Мои сюжеты профессиональнее, чем ее, – зря я, что ли, пять лет в МГУ отучилась? Это два. При этом у меня высшее, да еще какое, а у нее что? Ну, училась она на химика, но ходят слухи, что замуж вышла и учебу забросила. Недоучка. Ну, погоди, Жанка! Ты думала съест меня? А что, если я съем тебя? Я готова была стать твоей подругой, я восхищалась твоими пробивными способностями, твоим умением хвататься зубами за жизнь... Но ты объявила мне войну. И я принимаю твой вызов. Я еще не знаю, что я сделаю, но только съест себя я не дам... Интересно, какие сюжеты выберут для конкурса?... А мои? Ну хоть один! На прошлой неделе у меня был неплохой про то, как труба прорвалась... А если мои не выберут? Особенно в свете сегодняшнего разговора? Смонтируют программу из Жанкиных да Егоркиных... Да я гораздо лучше пишу, чем эта парочка! В конце концов, я – профессиональный журналист! А они кто? Схему построения сюжета не знают... Особенности телевизионного формата не знают... Да, сюжеты у них неплохие... местами... но все на интуиции, никакой теории... Жанка еще и стилистические ошибки допускает. Егорка хоть филфак пединститута закончил, хоть какое-то гуманитарное образование, а она – технарь и есть технарь. Что у нее в школе по русскому было?... Вот потому-то и не выберут мои сюжеты! Зависть. Обыкновенная – человеческая, творческая. Вот потому-то и не пошлют... А что я могу сделать? Ничего». Даша вздохнула и вывела в блокноте: «В период массового отключения горячей воды городские бани не справляются с наплывом посетителей, в результате чего образуются очереди. Мэр города пообещал, что в ближайшие же дни ситуация будет нормализована...»

Подошел Коля.

– Я в общем все. Поедем?

– Не... Поснимай еще.

– Да я уже и так тридцать минут снял.

– Синхрончиков набери.

- Набрал.
- Точно? Смотри, опять Жанка недовольна будет.
- Ну, моей-то работой она довольна. Это она на тебя зуб точит.
- Ну, тогда пойдем.

Вернувшись на студию, Даша села расписывать отснятый материал. Работать было сложно, так как просмотрная помещалась в тесном помещении редакции. Здесь находились все сотрудники телекомпании, они громко разговаривали, курили, параллельно смотрели телевизор, который почему-то включали чуть ли не на полную катушку. Тем не менее все так работали, а потому Даша считала, что не вправе жаловаться. Она выписала синхроны и села за сценарий. Но в голове ее стучало: «У тебя срок – неделя, не справишься – уволят... А если уволят – где будешь работать?!»

– Дашка, чего ты там копаешься? – Егор смотрел на нее сверху вниз с высоты своего редакторского кресла.

– Сейчас, еще пять сек.

Хотелось создать шедевр, вернее, Даша вынуждена была создавать шедевры под страхом увольнения, под страхом потери любимой работы. Но, как назло, ничего гениального в голову не приходило. Только дежурные фразы. Пришлось нести сценарий Егору в том виде, в котором он есть. Егор пробежал взглядом написанное:

– Нормально, иди на монтаж.

Но тут подлетела Жанна.

– Это случайно не сюжет с сегодняшнего заседания?

– Да, он.

– А ну, покажи, что ты там написала.

– Егор уже проверил.

– Мало ли что Егор проверил! Не хочу, чтобы мне Юрочка жаловался, что никто, кроме меня, заседанки снимать не умеет.

Прочитав текст, местная телезвезда поморщилась:

– Фу, Даша, вот опять... Какой текст кондовый! Заснуть можно от такого сюжета!

– Попробуй из заседанки что-то интересное выжать!

– Так на то ты и профессионал, чтобы из дерьма конфетку делать! Ты ж у нас в столицах обучалась! Вот и покажи класс! Что ж ты до сих пор не покажешь? Уже месяц от тебя шедевров ждем – не можем дождаться... Ты смотрела мои сюжеты?

– Смотрела.

– Ну так вот... Почему я всегда могу какую-нибудь изюминку найти?

– Что же мне надо изменить? – спросила Даша, у которой все клокотало внутри...

– Ну, не знаю, Дашуль! Ты же у нас профи! А ты, Егор, чего такие тексты пропускаешь?

Ты же у нас редактор!

– Да, в самом деле – текст вялый.

Даша выхватила листок и, стараясь не обращать внимания на орущий телевизор и взрывы смеха, переписала текст. От злости текст получился искрометный.

– Вот, переписала, посмотри – теперь нормально? – она смиренно протянула листок Жанне. Та с покровительственным видом взяла его и внимательно прочитала. Видно было, что хочет придаться, но не знает, к чему.

– Ну вот – другое дело. Можешь же, когда хочешь. Егор, посмотри.

Егор в свою очередь прочитал текст.

– Да, сейчас лучше. Иди на монтаж.

– Егор, а какие сюжеты выбрали для конкурса?

– Всего десять взяли, четыре моих, три Жанкиных и два Игорюхиных.

– А мой никакой не взяли?

– Нет... Не сердись, не доросла еще.

– А, хорошо. Я не сержусь.

– Ну, иди на монтаж.

На монтаже от журналиста не требовалось особой помощи видеоинженеру, который автоматически чередовал крупный план с общим, средний с крупным и т. д. Обычно Даша с энтузиазмом помогала Павлу, материал у нее был расписан посекундно, и ей доставляло удовольствие самой компоновать кадры. Она ощущала себя настоящим режиссером, монтирующим полнометражный фильм, а Павла – своими руками. Но сейчас она молчала, предоставив инициативу ему.

– А сейчас я вот такой планчик забабахая... Пойдет?

– Угу...

– А сейчас какой нам планчик поставить? Ну разве этот...

– Угу...

– Ты чего смурная такая сегодня? – Павел на минуту оторвался от пульта.

– Да так... Ты монтируй-монтируй...

– После сегодняшнего?

– Угадал.

– Да ладно – не бери в голову! В творческих коллективах всегда так. Бьют – значит, стоишь чего-то.

– Стою чего-то? Тогда конечно – пусть бьют... Лишь бы совсем не убили.

– Да уж... Жанна наша всерьез за тебя взялась. Видно, что недолюбливает тебя. А остальные что – она у нас как пахан. Звезда! И почти жена мэра. А ведь городская администрация дотирует нашу компанию. За счет рекламы мы бы не выжили. Так что не обижайся на наших.

– Да я не обижаюсь! Я все понимаю! Только дайте мне спокойно работать! Я же ни на что не претендую – пусть Жанна будет звезда, пусть Жанна будет лучшая! Мне ведь ничего не надо – только заниматься любимым делом.

– Я понимаю. Действительно, что-то наши уж слишком... Стали сюжеты выбирать для конкурсной программы, говорю: «А Дашкины сюжеты? У нее ведь есть классные!» Так Жанна костюмы легла – нет, и все тут! А Стас что – Стас ничего...

Даша задумчиво посмотрела на Павла, и вдруг в ее голове как молния пронеслась дерзкая идея. «А что, если...» – но она даже испугалась того, что готова была совершить. «Боюсь подумать... Нет-нет! Это подло... А с тобой не подло? Подло...»

– Даша, ау! На какой минуте синхрон Юрчика брать?

– А?... На пятой минуте двадцатой секунде. От слов «И теперь мы должны...»

«...послушай, не ты придумала такие правила игры. Их придумали другие и навязали тебе. Ты можешь лапки опустить и проиграть, можешь выйти из игры, что равносильно проигрышу. Но можешь и выиграть. Попробуй!.. Да... Да, хорошо... Но мне страшно! Я хочу работать, я не хочу интриговать!.. Послушай, если ты не сделаешь их, ты не сможешь работать, ты окажешься на улице. Чем ты будешь зарабатывать на жизнь? Ты ведь одна-одинешенька – ни отца, ни матери... Страшно ей! А увольняться в никуда – не страшно? Дашенька, послушай меня, солнышко, это – твой шанс! Ну, понимаешь, кто не рискует – тот не пьет шампанское. Попробуй! Рискни! Сыграй! Сделай ход! Ты ничего не теряешь – тебя все равно уволят. А приобрести можешь многое!..»

– Заканчивать синхрон не пора?

– Что?... А, давно пора. Пятая минута пятьдесят восьмая секунда. Последние слова – «... работы много, но мы все успеем сделать».

«...Ну хорошо. Я сделаю это. А что, если не получится?..»

Вот когда не получится, тогда и будешь думать, что делать. Давай! Дерзай!..»

– Паш, Жанну уже записали?

– Да... Как с «Новостями» закончим, так буду конкурсную программу сводить. Потом отсылать... Домой не знаю когда попаду.

– Слушай, а у меня к тебе предложение.

– Какое?

– Смотри – это секрет. Я только тебе могу его доверить.

– Заинтриговала.

– Давай возьмем полторашку пива, останемся вместе и...

– И? Звучит заманчиво.

– И ты запишешь мои подачи к конкурсной программе, – выпалила Даша – как в пробку с головой нырнула. Но лучше так, сразу, когда все быстро, когда самое страшное позади. В такой ситуации ты словно перекладываешь свои проблемы на другого, и теперь перед ним встает выбор – как поступить. Возможно, будь на месте Павла кто-то другой, она бы не осмелилась предложить такое – просто она знала, что нравится ему. И то, что он – единственный – поддержал ее на собрании, вселяло надежду.

Павел был обескуражен.

– То есть как – твои? Решили же Жанкины... Или Стас передумал? Мне он пока ничего не говорил.

– Стас не передумал... Послушай, я прошу, чтобы ты помог мне! Я чувствую, что способна на большее. И потом, у меня нет другого выхода. Ты знаешь, что через неделю меня уволят. Жанна добьется этого. Понимаешь, Паша, я окажусь без работы, на улице. И что мне делать тогда? В петлю лезть? Я не могу и не хочу смириться с участью, которую для меня приготовила Жанна! Не могу! Не хочу! А так – кто знает... Это – мой шанс! Это тот самый случай, который может меня спасти. Другого не будет. Я не могу ждать годами, когда такой случай представится, у меня есть только неделя! – ее глаза лихорадочно блестели на бледном лице.

– Допустим, я согласен, – задумчиво сказал Павел, искоса посматривая на нее. – Потому что я тебя хорошо понимаю. Но ты подумала, что будет дальше? Я запишу тебя, мы смонтируем программу, отошлем ее...

– Разопьем полторашку, и я отблагодарю тебя, – весело закончила Даша.

– Не надо мне твоей благодарности, я могу это сделать так...

– Надо! Я этого хочу!

Разговор принял двусмысленный оборот. Павел взволнованно молчал, видно было, что в нем происходит борьба.

– Итак – мы отошлем программу, она не займет там никакого места, и, когда обман раскроется...

– Не раскроется.

– А если раскроется? Да Стас убьет нас!

– Вот когда раскроется, тогда и будем думать, убьет нас Стас или не убьет... А я считаю, что надо рискнуть! Кто не рискует – тот не пьет шампанское!

Павел молчал.

– Ну послушай, я все возьму на себя! Я скажу, что обманула тебя, вот и все. Только я уверена, что все будет хорошо.

– А я так не думаю и не понимаю, на что ты рассчитываешь.

– Паша, зато вместе... И в неудаче, и в удаче.

– Вместе так вместе, – прошептал он.

Со студии Даша вышла вместе со всеми, чтобы не привлекать внимания. Завернула в ближайший магазин, купила полторашку пива, орехов, сыра, черного хлеба. Убедившись, что все телевизионщики разошлись, она вернулась, нажала кнопку звонка. Дверь открыл Павел.

– Ты один? Никого из наших нет?

– Никого... Пива купила?

- А то! И пиво, и закусь.
- Ну, Волкова, ты – авантюристка!

В телекомпании было темно и непривычно тихо. Свет горел только в монтажной. Даша разместила рядом с пультом бутылку и закуску.

- Сначала записываться, – нахмурившись, произнес Павел.

Он ушел в павильон, установил камеру.

- Готова?

Даша переделалась в строгую блузку, которая была предназначена для записи ведущих. Глядя в зеркало, с особой тщательностью нанесла косметику на лицо. Она понимала, как много зависит от того, насколько хорошо она будет выглядеть. Критически осмотрев себя, осталась довольна. Войдя в павильон, с сильно бьющимся сердцем села за столик, за которым писала свои подачи Жанна. Павел направил ей в лицо безжалостно резкий свет софита. Даша знала, что правильно выставленный свет – это девяносто процентов успеха. Свет может дурнушку преобразить в красавицу и, напротив, красавицу обезобразить, молодую – сделать старухой, стройную – толстой.

- Паша, теперь успех нашего предприятия зависит только от тебя!

– Не волнуйся – мы свое дело знаем... Там на столике подачи должны лежать – Жанна оставила после записи.

- Есть, лежат какие-то.
- Потренируйся и можем начинать.

Даша дрожащими руками взяла первый попавшийся листок. Несколько раз прочитала написанное, чтобы по возможности заучить. Это в Краевой телекомпании работают с суфлером, маленьким телекружкам пока об этом можно только мечтать. Более или менее запомнив текст, пристально уставилась в объектив камеры. И – отвела взгляд. Она чувствовала себя как под прицелом автомата, словно ее на расстрел привели, и сидит она, беззащитная, распятая безжалостным электрическим светом, а так хочется убежать, спрятаться и не ввязываться больше в подобные авантюры. Даже затошнило от панического страха.

– Ну, что? – словно из ниоткуда раздался голос Павла. Софиты настолько ослепляли, что весь павильон казался погруженным во мрак. И Павел растворился в этом мраке, только голос жил и звучал со всех сторон.

– погоди, я не могу..., – голос охрип и предательски дрогнул. – погоди, я сейчас соберусь...

– Слушай, не можешь – давай оставим эту затею! В самом деле – у тебя же совсем нет опыта! Давай не будем позорить себя и телекомпанию – пусть на конкурс отправляется Жанна.

На Дашу эти слова действовали как удар хлыстом.

Она вздрогнула, резко выпрямилась и с металлом в голосе произнесла:

- Извини. Давай работать.

Даша сконцентрировалась, и в этот момент с ней произошло что-то вроде раздвоения личности. Та ее часть, которая безумно боялась и не смела взглянуть в бесстрастное око объектива, скомкалась и ретировалась в самый темный угол павильона, с ужасом наблюдая за тем, что происходит с ее второй половиной под прицелом видеокамеры. А другая, неведомо откуда взявшаяся Дарья Волкова, вошла в образ телеведущей, уверенной, холодной, официальной, дерзко взглянула в объектив и отрапортовала текст так, что сама получила наслаждение от того, как звучал ее голос, как играл тембр, от гаммы интонаций: в одном месте ироничной, в другом – душевной. Несколько секунд уходило у нее на то, чтобы запомнить текст. Пробежав по нему глазами, она, почти влюбленно глядя в объектив, с обольстительной полуулыбкой выдавала очередную подачу, вкладывая в короткие сухие предложения всю свою энергетику, всю себя.

Наконец была произнесена последняя подача.

- Все! – выдохнула Даша.
- Умничка! – откликнулся Павел.
- Давай глянем, что получилось.

Оба склонились над монитором. Даша очень волновалась – кураж, конечно, она испытывала, но вот насколько ей удалось выразить то, что творилось в ее душе? Она дала себе слово быть пристрастной, посмотреть на себя со стороны и, если только ей покажется, что она недостаточно профессиональна, безжалостно уничтожить все, что отснято и отказаться от своих смелых планов.

Однако чем дальше смотрела Даша на себя экранную, тем больше ей нравилось то, что она видела и слышала. Павел постарался: удачно выставленный свет, с любовью подобранный ракурс подчеркнули достоинства ее лица, так что на экране она выглядела даже лучше, чем в жизни. Что касается ведения программы – видно было, что чувствует себя ведущая уверенно, интонации были подобраны удачно, а главное, ей удалось в официальный и бесстрастный образ привнести черты своей личности. Но, возможно, это только ей так кажется? Даша перевела взгляд на Павла и в глазах его прочитала восхищение.

- Ну, Пашка, что скажешь?
- Супер!
- Не хуже Жанны?
- Лучше!
- Да ну... Это потому, что ты равнодушен ко мне.
- А вот и нет! Сейчас я оцениваю тебя не как женщину, а как профессионала.
- И все-таки – давай теперь посмотрим на Жанну.

Поставили кассету, где программу вела Жанна. После низкого, с приятным тембром, голоса Волковой тонкий голосок Жанны казался сюсюканьем, не совместимым с общим стилем ведения «Новостей». Она просто тарабанила текст, не расставляя смысловых акцентов. Что касается внешности, то ее белокурые волосы с темной, не покрашенной макушкой, выглядели дешево.

- Так что – монтируем?
- Монтируем!

Программу смонтировали быстро – между сюжетами поставили подачи Даши Волковой. Теперь можно было расслабиться. Павел разлил пиво по высоким бокалам. Провозгласил тост:

- Ну, за успех нашего предприятия!
- За успех!

Даша облегченно вздохнула и с наслаждением осушила бокал прохладного пенистого пива – заслуженная награда после стресса, после непростой, но хорошо проделанной работы!

После того, как бутылка опустела, изрядно охмелевшая Даша потянулась к Павлу и прижалась губами к его щеке. Он вздрогнул, закрыл глаза, но тут же, через силу отстранив девушку, глухо проговорил:

– Ты мне очень... очень нравишься! Но – не надо. Если это благодарность – не надо. Я сделал это просто так.

- Надо! – возразила Даша. – Я хочу, чтобы мы были повязаны. И – я просто тебя хочу.

Она отодвинула пульт в сторону, села на стол. Павел встал, обнял ее, она прижалась к нему, обхватив его ногами. Они долго с упоением целовались. Постепенно его ласки становились все более настойчивыми, а движения – нетерпеливыми. Он расстегнул ее кофточку, обнажил сначала одно плечо, покрывая его поцелуями, затем другое. Кофточка упала на пол. Даша никогда не носила бюстгалтер, а потому ее груди обнажились, напряглись. Павел жадно прижался губами сначала к одной, затем к другой груди. Даша с наслаждением ощущала, как трепещет его большое тело в ее объятиях, ее возбуждало беспомощное выражение его лица, искаженного мукой желания. Она вся подалась к нему, готовая принять его в себя и отдать

себя ему. Он торопливо, едва совладав с собой, освободил ее от трусиков и юбки и вошел в нее требовательно и жестко. Даша вся отдалась ощущениям, поплыла по реке наслаждения, волны которого захлестывали ее, то отрывая от земли, то бросая в глубины темной страсти. Когда наслаждение достигло апогея, Даша мучительно и сладострастно изогнулась, Павел подхватил ее, прижал к себе и, содрогаясь, замер...

Спустя несколько мгновений Даша открыла глаза, словно пробудилась от глубокого и прекрасного сна, с благодарной улыбкой посмотрела в черные глаза Павла.

– Пашка, ты – прелесть!

– Я люблю тебя, – просто сказал он.

Когда вышли на улицу, было совсем темно. Где-то вдали светился одинокий фонарь. Павел проводил Дашу до подъезда.

– Не приглашаю, – сказала она. – Я привыкла спать одна.

– Тогда до завтра!

Павел медленно побрел домой. Несмотря на то, что женщина, которую он захотел с первого взгляда, наконец-то стала его, на душе было беспокойно. Он то блаженно улыбался, то хмурился. «Я не мог поступить иначе, – уговаривал он себя, но голос совести не давал ему покоя. – Как это не мог? Мог. Директор и коллектив решили послать на конкурс Жанну. Значит, надо было послать Жанну. А то, что он сделал, называется вранье и подлость. По отношению к Жанне, к ребятам. Ишь, как я раскис перед этой Дашкой. Лихо она меня использовала. Ведь подметила как-то, что я ее хочу. А я, дурак, думал, что умею скрывать свои эмоции... Так, стоп, стоп, стоп! Не надо упрощать. Если бы я хотел Дашу и пошел ради нее на подлость – это одно, но я пошел на это, чтобы предотвратить другую подлость – по отношению к Даше. Разве не подло поступает Жанна? А наши – разве не хороши? Видят подлость и молчат. Надо было помочь девчонке! Ну, помог. А дальше что? Как я буду нашим в глаза смотреть, когда все откроется? А откроется по-любому. Дашка боялась, что ее уволят, но по ходу, нас обоих уволят... Значит, так. Возвращаюсь в редакцию и посылаю Жанну. А там – как Бог решит. Вот это по-честному».

Павел расправил плечи и решительно направился обратно в телекомпанию. Отправив программу, смонтированную с подачами Жанны, он со спокойной совестью вернулся домой и заснул сном праведника.

## Глава 2

Игорь Александрович Горин был везучим человеком. Ему исполнилось тридцать три года, когда он возглавил Краевую Гостелерадиокомпанию. Головокружительный карьерный взлет... Он получил сложное хозяйство в виде двухэтажного здания и хозяйственных пристроек, гаража с десятком легковых машин, бесконечного количества офисов, требующих ремонта, монтажных, напичканных электроникой, а главное – штат сотрудников, который насчитывал почти пятьсот человек. Человеческий материал был разный – творческие работники (журналисты, редакторы, операторы, режиссеры, звукорежиссеры, ассистенты режиссеров), подсобный персонал (водители, плотники, рабочие в павильоне), а еще гримеры, парикмахеры, секретари, повара, уборщицы... Среди творческих работников много было амбициозной молодежи, но основная масса состояла все же из старых, прочно окопавшихся у телевизионной кормушки сотрудников, которые ревниво относились к новичкам и, постоянно интригуя между собой из зависти, объединялись, чтобы выжить какую-нибудь очередную молоденькую корреспондентку, широко открытыми наивными глазами глядящую на мир. В итоге на олимпе местной журналистики оставались самые стервозные и толстокожие, которым, как говорится, палец в рот не клади, потому как сами кого угодно съедят и не подавятся. Однако надо отдать должное старой гвардии – большая часть действительно состояла



из настоящих профессионалов, многие проработали здесь не один десяток лет, а кто-то и вообще стоял у истоков телевидения. И вдруг над ними возносится молодой руководитель в то время, как каждый на этом месте видит исключительно себя. Игорь Александрович сразу стал держаться определенной линии поведения – никакого панибратства или преклонения перед заслуженными стариками. Подчеркнутая бесстрастность, ледяная вежливость, элегантная надменность... Роста он был выше среднего, хорошо сложен, темноволосый, с бледным, строгим и довольно привлекательным лицом, правильными, несколько суховатыми чертами, небольшими серыми глазами, пронзительным умным взглядом. Его тонкие губы никогда не трогала улыбка. Про таких говорят: «застегнут на все пуговицы». Носил он костюмы темных расцветок, неизменно черные галстуки и кристально-чистые рубашки.

До сих пор все доставалось ему легко, как-то само собой, не требуя особых усилий с его стороны. Окончив институт кино и телевидения в Северной столице, он устроился в Гостелерадиокомпанию инженером. И так началось его восхождение по карьерной лестнице. Сначала главный инженер, затем директор телевидения и вот, наконец, генеральный директор. Игорь жил работой. Засиживался допоздна. Часто брал дежурства на выходные.

Пять лет назад он женился на своей коллеге, журналистке «Новостей». Она была некрасива, но для Игоря это являлось признаком того, что она умна. Именно так – красивые женщины казались ему глупыми кокетками. Кроме того, он считал, что некрасивая серьезная и мудрая женщина лучше сохранит семью, будет больше заботиться о нем, нежели требовать заботы для себя. Словом, он не полюбил, но, как это часто бывает, позволил любить себя. Она была его ровесница, обладала высокой нескладной фигурой и, очевидно совсем махнув рукой на свою внешность, даже не пыталась приукрасить ее. Волосы стригла коротко, по-мужски, впрочем, это была, пожалуй, единственная прическа, шедшая к ее крупным, грубоватым чертам. Звали ее Лена Бачурина. Лена родила ему сына и уже полгода как вышла на работу после декретного отпуска. А выйдя на работу, обрела статус «первой леди». Она безумно любила мужа и гордилась им. Будучи женщиной умной, она стремилась быть для него не только женой, но и другом. Ей до сих пор казалось чудом, что он предпочел ее тем красивым женщинам, которые добивались его. Она долго любила его безответно и считала себя старой девой, удел которой – работа, карьера. И вот произошло нечто из области фантастики – этот надменный молодой человек становится сначала ее другом, затем женихом, и, наконец, мужем и отцом ее ребенка.

В малой монтажной собралась комиссия в составе генерального директора, директоров телевидения и радио, редактора «Новостей», главного режиссера. Главный режиссер Василий Карманов колдовал над аппаратурой. Остальные сидели в сосредоточенном молчании и делали пометки в своих блокнотах. Перед их пристрастными взорами мелькали названия телекомпаний, застенчивые лица провинциальных ведущих, «Новости» сменялись тематическими программами... Спустя час директора радио и телевидения уже вполголоса обсуждали рабочие моменты, редактор «Новостей» смачно зевал, за процессом следили только главный режиссер и генеральный директор, который все это время сохранял непроницаемый вид. Вдруг надменное равнодушие на лице Игоря Александровича сменилось растерянным, даже обескураженным выражением: брови поползли вверх, рот приоткрылся. Главный режиссер первый заметил, что его руководителя что-то поразило. До сих пор ему не доводилось видеть эмоции на бесстрастном лице шефа. Он уставился на экран – ничего особенного, обыкновенный новостной сюжет.

– Перемотать назад?

– Нет, погоди.

Игорь Александрович закрыл рот, и брови встали на свое место, но живейший интерес на лице сохранялся. Остальные оживились тоже и обратили свои взоры на экран. А на экране сюжеты из жизни маленького городка сменялись подачами ведущей. Закончился последний

сюжет, ведущая попрощалась с телезрителями, улыбнулась дежурной улыбкой, экран погас... Несколько мгновений в монтажной было тихо.

– Все, Игорь Александрович, – осмелился нарушить молчание главный режиссер.

– Вижу, что все. Это кто у нас был?

– Это город Соленое Озеро, Спектр-ТВ. Номинируются на лучшую программу «Новости» и лучшую ведущую.

– Хм... А перемотай-ка, хочу посмотреть еще раз.

Главный режиссер перемотал программу на начало. Члены комиссии недоуменно переглянулись. Но – делать нечего, пришлось смотреть повтор. Впрочем, на этот раз с генеральным директором творилось что-то странное: как только начинался сюжет, он досадливо морщился и нетерпеливо повторял:

– Перемотай, перемотай...

Зато как только на экране появлялась ведущая, глаза его загорались, на обычно бесстрастном лице устанавливалось выражение живейшего интереса и удовольствия. После того, как программа в очередной раз закончилась, он с улыбкой оглядел коллег и произнес:

– Какая девочка!

– Девочка недурна, – подхватил директор радио, который всегда рад был поддержать подобную тему.

– В плане сюжетов... – начал было редактор «Новостей».

– Нет, нет, сюжеты никакие! – нетерпеливо оборвал его Игорь Александрович. – Сюжеты никакие! А вот ведущая – это... это столичный уровень! Гран-при им в номинации «Лучшая ведущая»!

– Игорь Александрович, у нас еще шесть телекомпаний, – вставил свое слово редактор «Новостей».

– Сейчас мы все посмотрим, но Гран-при я отдаю Соленому Озеру. Потому что уверен: вряд ли увижу что-то более достойное внимания. Вы же знаете, меня трудно чем-то удивить. Но тут – удивлен... Ну-с, что у нас дальше?

– Да вот, посмотрите-ка, соленоозерцы прислали еще одну программу.

– Так-так, давайте смотреть. На экране появилась Жанна.

– Смотрите-ка, другая ведущая.

– А подачи те же.

– И сюжеты те же.

– Позвольте, тут есть комментарий – номинируются на лучшую программу «Новостей» и лучшую ведущую. И присылают на выбор двух своих ведущих.

– А! В таком случае, можно выключать, – нетерпеливо махнул рукой Игорь Александрович. – По контрасту с той, эта никуда не годится.

– Эта тоже недурна, – возразил директор радио. – Аппетитная блондиночка.

– Коллеги! Мы сейчас обсуждаем не внешние достоинства женщин, а их профессионализм. И думаю, все согласятся со мной, что эта ведущая – типичный пример того, как не надо вести «Новости» и как не надо выглядеть в информационной программе. Согласен, что при другой профессии и в другом месте равных ей не будет, но в данной ситуации очень дешево, очень провинциально. Василий, убирай!

...В тот день, когда с Краевого телевидения должна была прийти информация по итогам конкурса, Стас, сгорая от нетерпения, прибежал на работу на полчаса раньше. Он понимал, что шансов одержать победу в какой-либо номинации мало. Каждый год он посылал то авторскую программу, то «Новости», но пока ничего. И тем не менее он надеялся. «А что, если...» Открыв свой кабинет, он попытался заняться какими-то делами, но все валилось из рук. Стали подходить сотрудники, а долгожданного звонка все не было. «Значит, ничего не выиграли», – со вздохом решил Стас.

- Стас, летучка будет? – в кабинет заглянул Егор.
- Ах да, сегодня же пятница, разбор полетов. Да, конечно.
- Стас вышел к народу.
- Ну, что? Есть информация? – раздался нестройный голос.
- Нет... Ну, что ж, не выиграли так не выиграли – жизнь продолжается. Итак, подводим итоги... Егор, что у нас?
- На повестке дня у нас – окончание испытательного срока Даши, – опасливо косясь из-под очков на Жанну, несмело начал Егор.
- А что – уже неделя прошла? Хм, ну, что ж... Давайте обсудим.
- Шедевров мы так и не увидели, – подала голос Жанна.
- В прошлый раз у нас был один «за» – Павел, один «против» – Жанна, и воздержавшийся. А что сейчас?
- Мое мнение не изменилось, – жестко высказалась Жанна, – я с нетерпением ждала, что Даша наконец-то проявит себя, но так и не дождалась. Если человек не смог поднапрячься и выдать что-то даже под страхом увольнения, значит, уже не выдаст.
- Так, понятно. Другие что скажут?
- Однако все молчали.
- Егор, что скажешь? Ты – редактор.
- Я с Жанной согласен и как редактор «Новостей» считаю, что с Дашиным уходом наша программа ничего не потеряет.
- Игорь?
- А что тут говорить? Ей дали шанс, она его не использовала.
- Так. Коля?
- Я оператор, мое дело маленькое. Но если такие профи, как Егор и Жанна против, я присоединюсь. Им виднее.
- Павел?
- Мое мнение не изменилось. Даша – хороший журналист. Мне нравится с ней работать.
- Еще бы! Когда она сама тебе нравится! – хохотнул Коля. Павел вспыхнул. Эти несколько ночей он провел с Дашей и успел привязаться к ней. И его неприятно поразило то, что их отношения заметили другие.
- Один против всех... Ну, Даша, ты сама все слышала. Мне лично жаль, ты славная девчонка, но придется с тобой расстаться.
- Даша слушала всех молча, с ледяной презрительной полуулыбкой. Итак, уволена... Этого следовало ожидать. И ГТРК молчит... Значит, потерялось ее лицо среди множества лиц... Ну, что ж, это был единственный шанс, она сделала все, что могла... Недельку она отдохнет, а там... Может, рвануть в Краевой центр? Попытать счастья там? Снять квартиру... На какие шиши только?
- В этот момент в кабинете директора зазвонил телефон. Мало ли кто мог звонить, но Стас вздрогнул, поспешил к себе, через минуту сотрудники услышали его чуть взволнованный голос:
- Я слушаю...
- Все притихли, прислушиваясь к разговору.
- Да, я директор «Спектр-ТВ», здравствуйте... Игорь Александрович?! Как же!.. Я рад...
- Ого! Сам генеральный, – прокомментировал Коля.
- Лучший ведущий?! – кричал в своем кабинете Стас. – Неужели?! Это большая честь для нас! Спасибо, Игорь Александрович... Спасибо!
- Взяли! – крикнул Егор.
- Есть! – Коля со всего размаха ударил кулаком об стол.

И взгляды всех устремились на Жанну в немом восхищении. Телезвезда приосанилась, на ее губах заиграла самодовольная улыбка.

В то же время недобрая усмешка зазмеилась на губах Дашы. Она опустила ресницы, чтобы скрыть торжествующий взгляд.

А Павла охватила паника. Которая из двух победила? В глубине души он надеялся, что ни одна не выиграет конкурс, соответственно, дерзкая авантюра не будет раскрыта. Конечно, ему было жалко Дашу, он уважал ее отчаянный поступок, но главное – она стала его любовницей, значит, они будут вместе, а там – пусть увольняют, что ж теперь... Подыщет себе какую-нибудь другую работу... В конце концов, он материально поможет ей, она будет благодарна ему. Но если Даша победит – будут уволены оба. Жанна тут же в редакции перегрызет им горло. А поскольку она – любовница мэра, житья в родном городе им не будет. Если же победит Жанна, в коллективе никто ничего не узнает, но вот Даша ему предательства не простит. Значит, он потеряет любимую женщину. Растерянность Павла не укрылась от Дашиного внимания. «А Пашка-то струсил...», – с презрением отметила она.

Продолжение разговора ввело издавшего виды Стаса в ступор: Игорь Александрович сказал, что не ожидал встретить на периферии ведущую столичного уровня и на церемонию награждения ждет его и... Дарью Волкову.

– Кого? – пролепетал Стас, не веря своим ушам.

– Да ведущую вашу, Дарью Волкову, – нетерпеливо повторил гуру.

– Это какое-то недоразумение, – возразил Стас, лихорадочно соображая, кто мог перепутать и вместо Жанны Прохоровой вписать фамилию Дарьи Волковой. Да кто? Конечно, Павел, он же отсылал материал. – Это недоразумение, видимо, видеоинженер перепутал фамилию... Мы посылали Жанну Прохорову.

Ничего не понимающий коллектив напрягся. Все недоуменно переглядывались. Лицо Жанны застыло.

– Что там за бардак у вас? – раздраженно крикнул Игорь Александрович. – Вы нам присылали два варианта одной и той же новостийной программы. Один вариант – с Дарьей Волковой – брюнеткой, и второй – с Жанной... как, вы говорите, ее?... В общем, с блондинкой. Что вы мне голову морочите?!

– Вот как? – до Стаса кое-что стало доходить. – Извините... Дело в том, что мы сначала хотели послать одну нашу ведущую, более опытную, а потом решили попробовать и вторую, и я в итоге запаматовал...

– Итак! – в голосе собеседника зазвучал металл. – На церемонии вручения наград я хочу видеть вас и Дарью Волкову. Все! До скорой встречи!

В трубке раздались короткие гудки. Стас дрожащими руками достал сигарету, прикурил. Картина прояснилась: если на экране оказалась не Жанна, а Дарья, значит, подачи были переписаны, программа перемонтирована. И проделать это могли как минимум два человека – сама Дарья и Павел.

– Ай да Дашка! – произнес вслух Стас, потирая лоб.

С одной стороны, он был неприятно поражен коварством своей сотрудницы. Разве можно личные амбиции ставить выше интересов компании? С другой стороны, если бы дело было проиграно, тогда и стоило бы возмущаться. Но в данном случае Даша принесла своей компании ошеломительную победу, и спасибо, что осмелилась, а на вопрос, можно ли ставить личные амбиции выше интересов компании, Стас, улыбаясь, ответил себе самому: можно. Кроме того, она это сделала от отчаяния, ведь ее почти уволили.

Директор вышел к коллективу с дымящей сигаретой в трясущихся пальцах. При появлении руководителя взгляды сотрудников устремились на него. Стас с любопытством посмотрел на двух заговорщиков: Даша сидела, скромно опустив глаза, и что-то писала в своем блокноте.

Павел курил, глядя поверх голов сослуживцев и, казалось, был полностью поглощен этим процессом.

– Ну, что там?! – нетерпеливо крикнул Егор.

– Со щитом или на щите? – спросил Коля.

– Со щитом! – воскликнул Стас, обводя присутствующих сияющим взглядом. В конце-то концов – победили же!

– Е-есть! – завопили сотрудники.

– Стас, Стас! – продолжал горячиться Егор. – В номинации «Лучшая ведущая», да?

– Да.

– Ф-фу... А я уж испугался, думал, недоразумение какое – перепутали фамилии, ошибка вышла или что...

– Ну, Жанка, поздравляем!

Восхищенные взгляды телевизионщиков устремились на Жанну. Стас выдержал эффектную паузу, исподтишка наблюдая за заговорщиками. Они сохраняли поразительное хладнокровие.

– Да, мы победили в номинации «Лучшая ведущая»! Но это еще не все... Дело в том, что Игоря Горина – я думаю, все знают, кто это, – потрясла столичным уровнем ведения программы Дарья Волкова!

Повисла напряженная пауза. Никто ничего не понимал, все переглядывались. Только Дарья продолжала что-то чертить в своем блокноте, да Павел смотрел куда-то поверх голов застывшим взглядом приговоренного к казни. Жанна, как барышня сообразительная, быстро догадалась, в чем дело: ее лицо побледнело и окаменело, она ненавидящим взглядом сверлила соперницу.

– То есть как – Волкова? – прервал молчание Егор. – Я ничего не понимаю. Стас, объясни.

– А я что? Для меня это тоже оказалось сюрпризом. Короче, может, мы все-таки услышим объяснения от тех, кто знает больше других, а? Даша? Павел?

– Я сейчас все объясню, – с холодной улыбкой ответила Даша, обводя всех торжествующим взглядом. – Дело в том, что я подумала... что я более профессиональна, чем Жанна, что именно я, а не она, могу принести успех нашей компании.

– Что значит – подумала? – вспыхнул Егор.

– Ну ни фиги себе! – воскликнул оператор Коля и даже рукой стукнул по столу.

– Да-ааа... Вот это самомнение... – протянул журналист Игорь.

– Тише, пусть продолжает, – сказал Стас.

– Я уговорила Павла записать мои подачи, сравнить их с Жаннинными и посмотреть, кто из нас более профессионален. Он записал меня, мы посмотрели и сделали вывод, что надо на конкурс послать меня. Вот и все.

– Вот и все!.. Гениально! – горячился Игорь.

– Даша действительно выглядела профессионально, – вмешался Павел. – Иначе я бы не пошел на это... Да уже то, что она победила – лучшее тому доказательство.

– Да мы в этом и не сомневаемся, – возразил Стас, – мы не сомневаемся, что она была великолепна... раз даже сам Горин позвонил и пел дифирамбы! Ну, вы же его знаете – лед... Кстати, надо посмотреть Дашку в эфире, посмотреть, так сказать, за что же мы ни сном ни духом Гран-при получили...

– А потом, – возвысил голос Павел, – мы с Дашей подумали, что будет честно, если на конкурс отправить также программу с подачами Жанны. Чтобы в честной борьбе... А там – кому повезет.

Глаза Даши округлились. Она пристально посмотрела на Павла. Он выдержал ее взгляд.

– Да, – кивнул Стас, – Горин подтвердил, что на конкурс от нас было прислано две программы «Новостей» – с Дашей и Жанной, но он выбрал Дашу. Все так. Но речь о другом...

– Да, дело в другом! – выкрикнул разгорячившийся Егор. – Дело в том, что это просто не по-товарищески! Если ты чувствуешь, что можешь – скажи! Мы бы записали Жанну и тебя, посмотрели, сравнили... Если бы ты оказалась лучше, мы бы тебя послали, мы же взрослые люди и все понимаем, мы же не враги себе – посылать на конкурс того, кто хуже... Но вот так – по-подлому, никому не сказав...

– Нашлись судьи, – поддержал его Коля. – Мы договорились, мы посмотрели, мы решили... Гнать таких из коллектива!

– Да, ребята, это подло, – тихо сказал Игорь. – Вы вообще как собирались после этого нам всем в глаза смотреть?

Павел вспыхнул и отвернулся. Однако Даша, раз уж решилась на такой поступок, готова была защищаться.

– Не забывайте, что я уволена! Вы меня уволили! Вы, мой коллектив! Так о каком чувстве товарищества вы сейчас говорите? Я защищалась! Вы говорили давеча, что я бездарь. Я хотела доказать, что вы не правы! И, как видите, доказала! И давайте не будем прикидываться наивными, – повысила она голос, сверху вниз глядя на своих коллег. – Ну, предположим, я бы высказала такое предложение... И как бы вы к этому отнеслись? Да вы просто засмеяли бы меня! Что, скажете – не так? Вы сказали бы, что я неопытная, что мне рано о конкурсах думать... А если бы даже и записали меня, ну, кто из вас осмелился бы признать, что я лучше Жанны? Жанна у вас – королева! Ну, скажите – не права я?

Все молчали.

– Права! – нарушила неловкое молчание Жанна. – Ты все сделала правильно! Я поступила бы так же.

– Ну, что тут сказать? Победителей не судят! – патетически воскликнул Стас.

– Ура! – вдруг завопил Коля. – Ребята, мы же победили! Так чего мы как на похоронах! Дашка, ты молодец!

– Поздравляем, Дашка! – подхватил Егор. – Ты поступила... сильно!

И только Игорь скривил губы в презрительную усмешку:

– Далеко пойдете, девушка...

После этой эмоциональной вспышки все ринулись в монтажную смотреть конкурсную программу. Павел дрожащими руками включил аппаратуру. Взгляды присутствующих приковались к экрану. Все двадцать минут, которые длилась программа, никто не проронил ни слова. Зато когда Павел нажал на «стоп», все с восхищением повернулись к Даше.

– Не зря тебе первое место присудили! Супер!

– Я думал, Горин преувеличил про столичный уровень – ан нет! Дашка, ты как с ОРТ!

И никто не обращал внимания на Жанну, которая стояла в стороне, с горькой улыбкой созерцая то, как ведут себя люди, когда от тебя отвернулся успех.

## Глава 3

Зал Гостелерадиокомпании был полон, когда на церемонии награждения появились Стас и Даша. С порога они высмотрели два свободных места в последнем ряду. Отсюда открывалось хорошее обозрение: сцена с длинным столом для жюри, логотип компании, название конкурса. Приехавшие со всех концов края лауреаты рассаживались по местам. Появились и заняли свои места на сцене члены комиссии. Два оператора с камерами «Betacam SP» лениво и небрежно заняли исходные позиции. Один установил камеру на штативе около сцены, нацелив объектив и мохнатый микрофон на членов жюри. Второй примерялся снимать зал.

Когда шум в зале стих, из-за стола встал надменный молодой человек в темном костюме, красивым холодным голосом поприветствовал собравшихся, подчеркнул значимость подобных конкурсов, упомянул, что это возможность поднять профессиональный рост, выявить

достойнейших, да и просто возможность пообщаться, обменяться опытом. «Значит, этот мальчик с холодными глазами и есть Горин», – отметила про себя Даша, с любопытством рассматривая человека, от которого зависела ее судьба.

Когда закончились официальные речи, началась церемония награждения. Горин объявлял номинацию и победителей, они выбегали на сцену, получали диплом и возвращались на свои места. Зал взрывался аплодисментами.

– Город Соленое Озеро! Телекомпания «Спектр»! Гран-при в номинации «Лучшая ведущая»! Награждается Дарья Волкова!

Под аплодисменты коллег, восхищенные мужские и завистливые женские взгляды Даша величаво проплыла через весь зал, поднялась на сцену, подошла к Горину, глядя прямо в его голубые глаза. Холодная надменность в его взгляде сменилась живейшим любопытством, по плотно сжатым губам пробежала легкая улыбка.

– Дарья? Поздравляю... поздравляю... В жизни вы еще лучше, чем на экране.

– Спасибо.

Он долго жал ее руку и выпустил нехотя.

Вечером участников фестиваля ждал банкет, проходивший в столовой телекомпании. Банкет начался официально: разместившееся во главе стола начальство произносило около-телевизионные тосты, лица присутствующих выражали солидность и торжественность, голоса звучали приглушенно. Но постепенно народ становился развязнее, стали раздаваться взрывы пьяного смеха, гости заговорили в полный голос, некоторые вставали с мест, пересаживались, образовывались группки. Даша вела себя сдержанно, мало ела, пила еще меньше. И постоянно ощущала на себе быстрые взгляды Горина. Наконец, встретившись с ней взглядом, он подошел и сел рядом.

– Как настроение?

– Замечательное.

– Я рад. Выпьем? Шампанское? Вино?

– Шампанское.

Горин налил себе и Даше шампанского.

– Ну, за успех!

Глядя друг другу в глаза, они отпили по глотку.

– Даша, я хочу обсудить с вами один вопрос... Предлагаю подняться в мой кабинет.

Горин долго вел ее по пустынным коридорам, сворачивая то направо, то налево. Он шел быстро, гордо вскинув голову, и Даша едва успевала за ним на тонких каблуках. Перед высокой дверью из темного дерева он остановился, вытащил ключ. Пока он открывал замок, Даша успела прочитать надпись на табличке: «Игорь Александрович Горин. Генеральный директор ГТРК «Край»». Открыв дверь, Игорь властным движением пропустил свою спутницу, затем семимильными шагами отмерил приемную, прошел в свой кабинет – просторный, с дорогой стильной мебелью, деловито сел в директорское кожаное кресло. Даша заняла кресло напротив. С минуту он внимательно смотрел ей в глаза.

– Даша, мне хотелось бы, чтобы вы немножко рассказали о себе. Давно ли на телевидении? Где учились?

– Я окончила МГУ, журфак.

– Хорошее образование.

– На телевидении недавно, всего месяц.

– Так вы у себя, наверно, не только ведущая, но и журналист?

– В основном журналист.

– Отлично, отлично... Замужем?

– Нет.

– Так-так... Даша, вот суть моего предложения... У нас намечается региональный проект. Участвуют пять крупных городов губернии – Барнаул, Новосибирск, Кемерово, Томск, Омск. Предполагается ток-шоу в прямом эфире. Обсуждение короткометражных – минут на двадцать – художественных фильмов. В общем, схема такая: ведущая озвучивает тему, затем на все города идет показ фильма, естественно, фильм снимается своими силами и показывается каждым городом по очереди. Фишка в том, что фильм имеет двойной финал. Фильм показывается до финала, а затем происходит обсуждение в прямом эфире. Как поступить героям фильма? Решает аудитория каждого города и телезрители, которые имеют возможность голосовать. После подсчета голосов показывается тот финал, который выбрали телезрители.

– Здорово! – воскликнула Даша. – Вот это действительно интересный, масштабный проект! Не то, что у нас.

– Ну так! Мы все-таки – гостелерадиокомпания, – лицо Горина расплылось в улыбке. – Так вот... Разумеется, пятьдесят процентов успеха зависят от фильма. У нас, понятное дело, нет опыта производства художественных фильмов. Но я большие надежды возлагаю на нашего главного режиссера. Он закончил ВГИК, режиссуру...

– Круто! – не удержалась от восклицания Даша, глаза ее заблестели.

– Да, на самом деле круто... Конечно, фильм – это не только грамотная и талантливая режиссура, но и сценарий... Может быть, в большей степени сценарий. Вопрос со сценаристом пока открыт...

«А что – я могу! – возбуждение Даши возрастало. – Впрочем, как сценариста меня никто не приглашает. Но во всей этой ситуации ценно то, что он со мной держится как с равным собеседником, он как бы размышляет вслух...»

– ...Но сейчас речь о другом. Если пятьдесят процентов успеха проекта зависят от фильма, то вторые пятьдесят – от ведущей. Тут требуется, чтобы ведущая была не только интересна внешне, но чтобы она непринужденно держалась, умела разговаривать аудиторию, умела импровизировать, обладала остроумием и могла в случае необходимости достойно ответить на каверзные вопросы. Хотелось бы, конечно, чтобы она имела сильную энергетику, понимаете, чтобы могла держать нерв программы. Да, бешеную энергетику, такую харизму... Но – пока что я не могу найти ведущую на этот проект. Наши, к сожалению, не тянут.

– Не тянут? – Сердце готово выскочить из груди: «Неужели... О! это больше, чем мечта, о таком даже не мечталось!» Внешне Даша казалась невозмутимой, только брови удивленно поползли вверх. – Не тянут? А как же Лина Деева? Ася Насельникова?

– Девочки – прекрасные, опытные ведущие. Но – не то! Для этого проекта нужно нечто особенное. Понимаете, Даша?

– Понимаю.

– Прекрасно! Так вот, суть моего предложения такова: я предлагаю вам поучаствовать в этом проекте в качестве ведущей.

Даша опустила ресницы, чтобы Горин не увидел, как в ее глазах вспыхнуло торжество. Вот она – удача! Сделав вид, что поглощена размышлениями, она старалась совладать с собой, чтобы сохранить бесстрастный вид, не выдать своего волнения. Ведь если заговорить – голос наверняка предательски дрогнет. Она вообще еле сдерживалась, чтобы не броситься ему на шею. Справившись с волнением, Даша подняла глаза.

– Игорь Александрович! Спасибо за предложение! Я была бы счастлива участвовать в таком интересном проекте! Но... все дело упирается в бытовые проблемы. У нас в Соленом Озере я живу у себя дома, а здесь мне придется снимать квартиру. И если там моей зарплаты вполне хватает, то здесь...

– Даша, это вторая часть вопроса. Если в принципе вы согласны, я готов обсудить с вами условия.

– В принципе я согласна.



– Прекрасно! Итак, первое – это, конечно, зарплата... – Горин назвал сумму, в три раза превышающую Дашину зарплату в «ТВ-Спектр». – Второе – вопрос с жильем... Даша, я куплю вам двухкомнатную квартиру за счет телекомпании.

Даша дико уставилась на него. Врет? Разыгрывает? Лицо его серьезно, взгляд – как у преданного пса.

– Игорь Александрович, вы серьезно?

– Разумеется, серьезно! – он досадливо дернул плечом. – Наша компания имеет возможность привлекать интересных специалистов! – голос раздражен, взгляд опять холоден и надменен.

– Просто... Это так неожиданно... Я слушаю вас, Игорь Александрович.

– И вот что – поскольку компания затратит на вас средства, я хотел бы гарантии, что вы не кинете нас, – голос звучит резко, даже истерично, – а потому я хочу заключить с вами контракт, по которому вы обязуетесь отработать на компанию в течение десяти лет...

«Сказка! Это значит, на десять лет я буду обеспечена работой!»

– Хорошо, Игорь Александрович.

– Что – хорошо? Вы согласны?

Даша уже хотела было сказать «да», но вдруг вспомнила о Павле, о том, как она, убеждая его помочь ей, произнесла сакральную фразу: «Теперь мы вместе... И в неудаче, и в удаче». Правда, в тот же миг она вспомнила, что Павел за ее спиной отослал-таки программу с Жанной. И, засыпая около нее каждую ночь, молчал. Ее обдало жаром. Но она тут же взяла себя в руки: «Он может позволить себе подлость, а я не могу».

– Ваши условия меня устраивают, в основном. Но у меня тоже есть условие.

– Слушаю вас.

– Мое условие: чтобы вы пригласили на работу нашего режиссера Павла Берестова.

Она понимала, что идет ва-банк, но у нее были свои понятия о порядочности. И хотя сердце ее готово было выпрыгнуть от волнения и страха, в глубине души она не сомневалась, что Горин исполнит ее каприз. Повисла напряженная пауза. Горин смотрел на нее с большим интересом. Даша выдержала его взгляд.

– Этот Павел – он ваш жених?

– Нет! – голос прозвучал резко. – Лично для себя я бы просить не стала! Павел Берестов – мой коллега, никакие личные отношения нас не связывают! А прошу я за него, потому что он – настоящий профессионал, он заслуживает большего, чем работа в сельской телекомпании... Игорь Александрович, уверяю вас, вы не пожалеете, если возьмете его на работу! Что касается меня, я сработалась с ним, мне было бы комфортно, если бы в новом коллективе, при участии в таком проекте, в общем-то, новом для меня, рядом со мной был бы знакомый мне режиссер.

– Хорошо. Я вас понял. Я ценю вашу заботу о своих товарищах... Сейчас вы раскрылись передо мной не только как профессионал, но и как человек... Но относительно этого Павла я не могу дать ответ так сразу – я должен посмотреть штатное расписание... Но уж, конечно, для него особых условий не будет!

– Это понятно!

– Давайте поступим так... С вами, Даша, мы договорились. Как только решите свои дела, сразу же приезжайте. Пока квартира не куплена, поживете в гостинице при телекомпании. Это прямо здесь, на территории. Там все удобства. Кроме того, вы там будете одна, – многозначительный взгляд... Или это только показалось? – Ну, а насчет вашего коллеги я сообщу. Только где он будет жить – это его проблемы. Пусть снимает... Не знаю. Пока рано об этом говорить, потому что я не видел штатного расписания.

Когда Горин и Даша вместе вернулись в столовую, к ним сейчас же подскочил Стас.

– Игорь Александрович, куда вы увели мою сотрудницу? – с игривой мимикой поинтересовался он, пользуясь непринужденностью обстановки.

– Стас, Даша больше не ваша сотрудница, – в тон ему ответил Горин.

– То есть как? – глаза Стаса округлились. Даша в полной мере насладились удивлением и замешательством своего бывшего босса.

– А так – я ей предложил работу на гораздо более интересных условиях, чем вы, и она согласилась.

Горин согнал с лица улыбку, вернул себе официальный и надменный вид и вернулся на свое место во главе стола, где его с нетерпением ожидали особо приближенные.

На другой день Игорь Александрович собрал в своем кабинете весь руководящий состав телерадиокомпании. Делая вид, что занят изучением информации на мониторе своего ноутбука, он искоса наблюдал за коллегами, страшаясь того, что он хочет им сообщить, а потому стараясь по возможности оттянуть этот момент.

Он знал, что заполучить Дашу любыми способами – для него вопрос чуть ли не жизни и смерти. А потому готов был стоять за нее до конца. При этом он не отдавал себе отчета, почему она так нужна ему. Он никогда не любил. До сих пор вся его жизнь была подчинена холодному, трезвому расчету. На Лене он женился, трезво и даже цинично взвесив все «за» и «против». Он понимал, конечно, что женится без любви, но был уверен, что его натура не создана не только для этого чувства, но и вообще для эмоций, для всего, что является в его представлении иррациональным. И поскольку вся его сознательная жизнь была посвящена работе, то он пытался уверить себя, что и за Дашу он борется в интересах производства, как будет бороться за любого многообещающего сотрудника, неважно, мужчина он или женщина. И даже сейчас он пытался привлечь на свою сторону разум: внушал себе, что, привлекая на работу блестящего специалиста, он тем самым способствует повышению рейтинга телекомпании, а значит, работает на повышение своего рейтинга.

По правую руку от него сидела его зам – Маргарита Потоцкая, сорокалетняя брюнетка с роскошными волосами, ухоженным смуглым лицом и высокой статной фигурой. У нее всегда был подчеркнуто-деловой стиль и неприступный, надменный вид. Прошло полгода, как она заступила на эту должность. Всегда исполнительная, она не шла на контакт, держась в рамках деловых отношений.

Рядом ней – директор телевидения Эдуард Липпенштейн, или попросту Эдик. Высокий миловидный блондин в темном костюме и небрежно расстегнутой белой рубашке, этакая смесь делового стиля и творческой богемности. Эдику только что исполнилось тридцать пять, он возглавил телевидение исключительно благодаря Горину, поскольку, заняв свой высокий пост, Игорь в кадровой политике последовал старинной пословице «Новая метла по-новому метет», то есть заменил руководящий состав своими людьми.

Рядом с Эдиком сидел директор радио Сергей Пищалин. Ему было под пятьдесят, сам из журналистов, директорствовал он лет пятнадцать. Горин оставил его, поскольку считал в области радио настоящим профи, в человеческом же отношении Сергей был любителем женщин и выпивки, таким гедонистом, немного пошлым и циничным, но при этом добродушным и безобидным. Полный, в мешковато сидящем на нем костюме, обладатель пивного животика и круглой, масляной физиономии, с вечной добродушной и похотливой ухмылкой и хитрыми пороссячими глазками.

Из-за него выглядывал главный инженер Иван Иванович Пороховщиков, тоже представитель старой гвардии. Ему перевалило за шестьдесят, он стоял у истоков телевидения, перебрал своими руками не одну сотню телеприемников. Среди микросхем, запчастей, металлических деталей он чувствовал себя в своей стихии.

По левую руку от Горина сидели кадры, возвысившиеся исключительно благодаря ему. Главный редактор Любовь Марковна Стихеева – этаким компромисс со старой гвардией, дама предпенсионного возраста, солидная, статная, с надменным и холодным лицом учительницы, с наметившимся двойным подбородком, стрижкой каре и ухоженными руками, не державшими

ничего тяжелее ручки и микрофона. Несмотря на свою великолепную дикцию, исключительную грамотность и столичное образование, карьеры она не сделала – ей не доверили авторской программы. Придя после института в команду «Новостей» двадцатилетней девчонкой-отличницей, так всю жизнь она и отработала там. Ее ровесники давно стали редакторами отделов, авторами серьезных передач и фильмов, а она продолжала развезжать по краю в поисках новостей вместе с молодыми начинающими корреспондентами. Одни объясняли ее задержку в карьерном росте отсутствием собственного мнения, репортерского таланта, журналистской одержимости, наконец, другие – завистью коллег. Так или иначе, Горин назначил ее главным редактором, заткнув рот тем своим недоброжелателям, которые шушукались по углам, что он повышает молодых и зажимает заслуженных стариков. В то же время те недоброжелатели Стихеевой, которые подозревали у нее отсутствие таланта, были удовлетворены тем, что творить в новой должности она уже точно не будет. Отныне ее удел – клевать носом над творчеством своих коллег.

Рядом с величавой Любовью Марковной сидел редактор «Новостей» Артем Тарасов, дерзкий, злой на язык, обожающий власть вчерашний корреспондент «Новостей», тридцатилетний крепкий шатен с колючим взглядом голубых глаз и узкими, кривящимися, как у злого мальчишки, губами. Недоброжелатели ругали его за нетелегеничный вид, называли за глаза «криворотый», однако Артем плевал на них. На нем был дорогой костюм, рядом лежал дорогой телефон, поминутно наигрывая популярный некогда хит группы «Европа». Владелец телефона подносил его к губам и вполголоса сообщал, что находится на совещании.

Крайним на этой части стола сидел главный режиссер Василий Карманов, которому уже перевалило за сорок. Это был полноватый добряк с приятным лицом и черными, чуть тронутыми сединой волосами. Он всегда был одет в неизменный кожаный жилет, кожаные же штаны и стильные рубашки. Василий закончил ВГИК, однако в провинциальном городе его карьера режиссера складывалась плачевно: в местных театрах уже были свои режиссеры, пожилые, заслуженные, не желавшие уступать свое место молодым. Да и штат актеров был укомплектован. В итоге Вася прибился в Театр юного зрителя, но так и не мог смириться с тем, что он, выпускник ВГИКа, вынужден играть Иванушку-дурачка. Когда в городе одна за другой стали появляться коммерческие телекомпании, он с энтузиазмом отнесся к возможности устроиться в одну из них режиссером, прошел их все по два, а некоторые – по три круга. Творчества в этих телекружках было хоть отбавляй, а с деньгами дела обстояли гораздо хуже. Махнув рукой на всю эту самодеятельность и не желая возвращаться в театр, Вася какое-то время работал самостоятельно, даже – был грех – пытался заработать на жизнь съемками порно. А уж всевозможных заказов – фильмов, роликов – он наклепал без счета. Судьба сжалилась над ним: заступив на должность генерального, Горин первым делом пригласил Василия, чем вызвал гнев и бурную зависть некоторой части коллектива. Первое время Вася ходил по коридорам робко и неуверенно, подобострастно здороваясь с небожителями, которые вдруг стали его подчиненными, обмирал от счастья в своем солидном кабинете с тяжелым дубовым столом и массивным кожаным креслом. Но к хорошему быстро привыкаешь, и уже через месяц он вполне освоился, обжил кабинет, увесил его стены разными режиссерскими «феничками». Развалившись в кожаном кресле, небрежно покуривал трубку, наполняя кабинет ароматом дорогого табака. Собственно, делать ему было абсолютно нечего: эфир состоял из передач, а у каждой передачи был свой режиссер. Вася добросовестно отсматривал эфир, вызывал режиссеров, устраивая разбор полетов, но вскоре заскучал без творчества и, попыхивая трубкой, стал изобретать грандиозные проекты. Собственно, тот проект, о котором говорил Горин Даше, являлся как раз результатом многочасовых раздумий Карманова, в котором выразились его неудовлетворенные режиссерские амбиции.

На противоположном конце стола, как раз напротив Горина, сидела главный бухгалтер Галина Павловна, женщина пятидесяти лет, с высокой укладкой из белокурых волос, дорогими

очками на коротеньком носике, мелкими чертами лица, утопавшими в пухлых щечках, дородной фигурой и избытком золотых украшений на шее, толстеньких пальцах и запястьях. Она держала в руках папку с документами на случай, если начальство захочет видеть состояние финансов.

Горин решил, что молчание затянулось, что как ни оттягивай, а разговор начинать придется. Он даже рассердился на себя за невесть откуда взявшуюся нерешительность. «Да что это со мной? – подумал он с неудовольствием. – В конце концов, разве не для компании я стараюсь! Привлекать перспективные кадры – это моя святая обязанность. А кадры надо уметь заинтересовать». Он резко отодвинул ноутбук, сдвинул брови и окинул присутствующих гневным взглядом.

– Я хочу поднять тему нового телевизионного проекта, – начал он. – Как вам известно, силами нашей компании разработана концепция проекта «Это жизнь». Здесь, конечно, особое спасибо надо сказать Василию, как мозговому центру, но всем известно, что телевидение – это дело коллективное. А потому в разработке проекта поучаствовали все тем или иным способом... Друзья, это большая наша победа – то, что именно нашим проектом заинтересовались другие губернские города, что именно он в итоге был принят в работу. Но, – Горин обвел всех тяжелым взглядом, – если с идеями у нас все в порядке, то вот с реализацией этих идей не все, скажем так, обстоит благополучно. Ну, что касается главного – тут я, слава богу, спокоен: Василий у нас сильный режиссер. Но у нас открыт вопрос со сценариями... Ну, над этим я думаю... У нас открыт вопрос с ведущей... Был... До сегодняшнего дня.

– Ты кого-то подыскал? – подал голос Карманов.

– Да. Вот об этом я как раз и хотел с вами поговорить... Я предлагаю Дарью Волкову, ту ведущую, которая получила Гран-при на конкурсе. Город Соленое Озеро. Телекомпания «Спектр».

Горин обвел присутствующих вызывающим взглядом. Все сидели с каменными лицами. Наконец голос подал главный режиссер.

– Да, я хорошо помню эту девочку. Я согласен. Это как раз то, что надо! Стопроцентное попадание в типаж! Она красива, телегенична, имеет свое лицо, обладает харизмой... Да, думаю, это то, что надо!

Горин одарил Василия благодарным взглядом. Кто попробует возразить главному режиссеру, автору проекта? Вслух он сдержанно произнес:

– Рад, что ты согласен со мной. Твое мнение важно для меня. Все-таки это твой проект, твое детище. Если бы ты стал возражать – вопрос был бы снят. Однако, – повысил он голос, – я хочу знать мнение всех присутствующих!

Голос подала Любовь Марковна:

– Я, конечно, не знаю насчет харизмы и попадания в типаж... Я вообще не запомнила эту девочку, честно говоря... Я считаю, что наши ведущие справились бы с задачей ничуть не хуже. Но – спорить не буду. Единственное, что волнует меня как главного редактора – это грамотность нашей будущей ведущей. Красивая мордашка – это еще не все. Суть проекта такова, что ей придется импровизировать, работать без сценария. Я беспокоюсь...

– Не беспокойтесь! – резко оборвал ее Горин. – Эта девушка – выпускница журфака МГУ.

– А! Ну, тогда...

За столом повисла благоговейная тишина. Горин обвел всех выжидающим взглядом.

– Ну? Есть еще мнения?

Все молчали.

– Если других мнений нет, делаю вывод, что все согласны. И перехожу ко второй части вопроса, практической... Наша компания имеет возможность привлечь перспективных спе-

циалистов, в том числе из других населенных пунктов, коли у нас нет достойных своих, домо-рощенных.

Горин заметил, что при этих его словах кое-кто поморщился. Он повысил голос:

– Здесь я не имею в виду всех наших специалистов. Напротив! В нашей компании работают настоящие профессионалы! Но влить новую кровь нам просто необходимо. Взять хотя бы этот проект – он важен для нас, а у нас даже нет ведущей, которая вписалась бы в него! Приходится приглашать со стороны. Но понятно, что человек не поедет, если не заинтересовать его.

– А разве то, что эту девушку пригласили не куда-нибудь, а на Краевое телевидение, да еще в такой амбициозный проект, не является уже своего рода наградой? – язвительно спросила Любовь Марковна.

– Любовь Марковна... Одними амбициями сыт не будешь. Сейчас не социализм, когда вручил работнику грамоту, он ее на стенку повесил и счастлив. Сейчас немножко другое время. Одних удовлетворенных амбиций мало, они должны быть чем-то подкреплены. Например, зарплатой. Я предложил Дарье... – Горин озвучил сумму оклада.

Снова повисла напряженная тишина. Все сидели, сосредоточенно уткнувшись в свои блокноты и органайзеры. Первая голос подала Галина Павловна.

– Ну, что ж, сумма оклада – в рамках штатного расписания.

– Совершенно верно, – отчеканил Горин, – и второе... У будущей нашей сотрудницы нет здесь жилья, разумеется... И я предлагаю купить ей квартиру за счет компании.

На этот раз равнодушных лиц не было – все вздрогнули и с изумлением воззрились на Игоря Александровича.

– Круто! – криво усмехнулся Артем. – Я тоже хочу квартиру! У меня тоже квартиры нет!

– Игорь Александрович, – обиженно поджала губы Любовь Марковна, – это странно... Многие наши заслуженные работники нуждаются в улучшении жилищных условий, я уже не говорю о нашей талантливой молодежи, ведь почти ни у кого нет квартир, и тут... Нет, я не спорю, может, эта девушка и талантлива, и способна украсить наш эфир, но чтобы кампания из-за нее шла на такие жертвы...

– Любовь Марковна, – очень тихо начал Горин, – я разговаривал с Дарьей, это ее условие. И если мы его не выполним – она не поедет. Проект стартует через полтора месяца. Ваши предложения? Кто будет вести?

– Ну... кто-нибудь... – Любовь Марковна пожала плечами.

– Мне не надо кого-нибудь, Любовь Марковна! Я занимаюсь поиском уже не один месяц: пригляделся ко всем ведущим наших коммерческих телекомпаний, проводил кастинг среди молодых актеров и студентов Института культуры... Ни-чего! И вот наконец попадаете та ведущая, какая нам нужна. Оптимальный вариант! Вот и Василий может это подтвердить.

Василий промычал что-то утвердительное.

– И я приглашаю ее, и она ставит свои условия. А как иначе? Рынок! Если мы не принимаем условия, мы остаемся без ведущей, и с кем мы выходим в эфир? С кем? Я вас спрашиваю!

– Ну не знаю... – смущенно начала Любовь Марковна, которая явно чувствовала себя неловко под пронзительным взглядом директора.

– И я не знаю, Любовь Марковна. А я должен знать. Я обязан знать, ведь я руководитель! Мне доверено развитие нашей компании!

– Мне просто жалко наших денег... Я же не знаю финансового состояния нашей компании... Можем ли мы делать такие щедрые жесты...

– Не знаете? А вот это мы сейчас и узнаем! Мы сейчас спросим у Галины Павловны. Итак, Галина Павловна, имеет ли компания возможность делать такие щедрые жесты?

– Имеет, – с сознанием своей важности изрекла главбух. – Игорь Александрович уже обращался ко мне с этим вопросом, мы внимательно изучили состояние дел в компании, посмотрели, можно ли изыскать возможность... В общем, можно. Финансы позволяют.

– Так этот вопрос уже решен? – не смогла не съязвить Любовь Марковна. – Что ж тут тогда обсуждать?

– Да. Любовь Марковна, вы совершенно правы, вопрос этот уже решен мною, как вашим руководителем, и теперь я сообщаю о своем решении вам, моим заместителям и коллегам... А по поводу того, что ты тоже хочешь квартиру, Артем... – в голосе Игоря зазвучал металл.

– Да я пошутил, – начал было Артем.

– Пошутил? Не надо шутить, мы не на завалинке, а на производственном совещании... Так вот, по поводу квартиры. Если ты вздумаешь уволиться, потому что тебе компания не предоставила квартиру, увольняйся! Тебя, Артем, есть кем заменить. И я не думаю, что качество «Новостей» от этого сильно пострадает.

Повисло зловещее молчание. Несчастный Артем вспыхнул и низко опустил голову. Все напряженно нахмурились.

– Я должен обратить ваше внимание на важный момент, – уж совсем зловещим голосом продолжил Горин, – я заключаю с Волковой контракт. Суть его в том, что она обязана отрабатывать на нашу компанию десять лет. Поэтому, если кто-то из вас скажет, что она получит квартиру за счет компании и, так сказать, сбежит, знайте, что я предусмотрел и этот момент («Будет контракт, вы ее не выживете, дорогие коллеги»). И есть еще третий вопрос, – более мягким тоном продолжил Горин. – Я беру режиссера из этой же компании, Павла Берестова. Тоже в качестве вливания свежей крови.

– Ему тоже квартиру будем покупать? – не удержалась от насмешливого вопроса Любовь Марковна.

– Нет, ему квартиру мы покупать не будем. С его стороны таких условий не стоит. А если бы стояли – ради него компания нести такие расходы не готова. Василий, Павел поступит в твое распоряжение. Я вижу его твоим ассистентом в новом проекте. Если будет возможность использовать его еще как-то – буду только рад. Повторяю, нам нужны молодые и талантливые! У меня все.

## Глава 4

Артем Тарасов возвращался с совещания в крайнем раздражении. Его тонкие нервные губы кривились больше, чем обычно. Поскольку совещание закончилось поздно, редакция уже опустела. Только Лена Бачурина, жена генерального, что-то строчила за своим компьютером в ожидании мужа, да две ведущие журналистки – Лина Деева и Ася Насельникова пили кофе, уютно разместившись в уголке отдыха.

Лина была миниатюрная девушка двадцати пяти лет, со светло-русыми волосами, подстриженными, как у озорного мальчишки. Вообще было в ней что-то детское, мальчишеское – и в ее танцующей походке, и в непринужденных до развязности манерах. Она носила узкие джинсы и просторные джемпера. Но и строгий костюм, в котором записывали ее новостийные подачи, тоже смотрелся на ней органично. Лина отличалась бойкостью нрава, задиристостью и этим тоже напоминала мальчишку-сорванца. Артем проводил с ней, как и с другими коллегами, все свое время – с утра до вечера, поскольку, как он с гордостью говорил, «“Новости” – это не работа, это образ жизни». Поздно вечером он, совершенно вымотанный, приходил домой, где его ждала законная супруга с годовалым сыном. Он с тоской смотрел на тощий пучок серых, а некогда золотистых волос, на бледное, вечно унылое лицо, на расплывшуюся фигуру в полинялом, несвежем халате и, засыпая, представлял Линыны стройные ножки, обтянутые джинсами, ее веселые серые глаза... Он вспоминал, как они обсуждали сюжеты, как говорили о работе, о жизни, – и не могли наговориться... Сколько у них общего! Эх, вот если бы она была его женой, а не эта скучная клуша... И как-то само собой получилось, что Лина стала его любовницей, а жена с сыном переехали к теще и тестю.

Асе Насельниковой тоже было около двадцати пяти. Но ее отличал совершенно другой, нежели у Лины, типаж. Она очаровывала строгой классической внешностью – стройная, с гладко-зачесанными за уши темно-русыми волосами, смуглой кожей, большими карими глазами и правильными, хотя и несколько суховатыми чертами лица. Если Лина считалась в «Новостях» душой компании, то Ася держалась особняком. Различался и статус обеих ведущих. Лина была дочерью пожилого и очень заслуженного режиссера, который всю жизнь проработал в гостелерадиокомпании, снял сотни фильмов о передовых колхозах и ударном труде на бескрайних полях. Таким образом, судьба Лины определилась уже в школе: она стала продолжательницей телевизионной династии. Асю же пригласили после того, как она заняла седьмое место на конкурсе «Мисс Россия». Если Лина сразу стала совмещать обязанности корреспондента и ведущей, то Ася поначалу только вела программу «Новости» и лишь совсем недавно попробовала себя еще и в качестве корреспондента. Лина считалась, безусловно, более сильным журналистом, нежели Ася, да и образование имела соответствующее, зато Ася выгодно отличалась от всех как более эффектная и профессиональная ведущая. А потому обе девушки, не конкурируя, дополняли друг друга.

– Ну, как прошло совещание? – спросила Артема Лина.

– Как?! Да вы сейчас офигеете! Впрочем, Леночка наверняка в курсе.

– Относительно чего? Новой ведущей? – усмехнулась Лена, отрывая взгляд от монитора.

– Ну да! Тема совещания была заявлена как обсуждение нового проекта, а в итоге все свелось к тому, что Горин объявил всем, что берет новую ведущую из какой-то сельской компании...

– Из-под коровы девку вытащили – повезло, – презрительно дернула плечиками Лина.

– Да! Ну так вот... Марковна еще попробовала что-то возразить насчет того, что наши ведущие и сами бы справились с этим проектом, но он и слушать ничего не захотел.

– А Карманов что? Это же его проект? – спросила Ася.

– А что Карманов... Он Горину всем обязан. Он громче всех восхищался, что это полное попадание в типаж.

– А что за девочка? – заинтересовалась Ася.

– Ну, из Соленого Озера, в номинации «Лучшая ведущая» победила, – нетерпеливо объяснила Лина.

– А! Не знаю...

– Да и я ее не видела. Лен, ты ее видела?

– Нет, но я Игорю доверяю.

– Артем, ты ее видел?

– Ну видел, конечно. И на экране, и на тусовке.

– И как?

– Девочки, вы гораздо лучше! – при этом он бросил красноречивый взгляд на Дееву. – Так это еще не все!

– Еще не все? – иронично подняла тонкие брови Деева.

– Это, как говорится, цветочки... А сейчас будут ягодки: Горин покупает этой новенькой квартиру! За счет компании!

В редакции повисла красноречивая изумленная пауза. И без того большие глаза Аси, казалось, вот-вот выпрыгнут из орбит прямо в чашечку с недопитым кофе. Подвижное лицо Лины с отвисшей челюстью вообще являло крайнюю степень удивления. Судя по тому, что лицо Лены Бачуриной вытянулось, эта новость и для нее стала полной неожиданностью. Это не укрылось от Артема.

– Что, Ленусик, не знала, какие щедрые подарки твой муж делает сельским журналистам?

– Раз делает, значит, считает нужным, – улыбнулась Лена, справившись со своим удивлением.

– Вот это да... – опомнилась наконец Лина. – Ну, а как другие-то отнеслись?

– Как? Охренели! Ну, и под занавес – помимо квартиры эта девочка требует, чтобы вместе с ней на работу взяли их режиссера. И Горин согласился!

– Надеюсь, режиссеру квартиру покупать не будут? – съязвила Ася.

– Нет, слава богу!

– А зачем ему квартиру покупать? Он с ней жить будет, – хихикнула Лина. – Ну, Ленусик, что скажешь? Ты же у нас особа приближенная. Наверняка все из первых рук узнаешь. Уж прокомментируй как-нибудь – что все это значит?

– Вы преувеличиваете мою осведомленность, – улыбнулась Лена. – Мы с Игорем дома предпочитаем о работе не говорить. Про квартиру я, например, не знала. Но он говорил, что Вася придумал очень удачный проект, и было бы обидно сделать его непрофессионально. А у нас для этого проекта ничего нет – ни ведущих, ни сценаристов.

– Ведущих нет? Еще бы – рылом не вышли! – не удержалась Лина.

– При чем здесь это? Есть чистота имиджа. Если вы ведете «Новости», то вы у аудитории и ассоциируетесь с «Новостями»... Ну, сами не знаете, что ли? И вообще, личные амбиции на телевидении неуместны. Телевидение – дело коллективное... Я понимаю, что тебе хотелось бы вести этот проект, но ты уже ведешь «Новости». И Ася – тоже. Значит, надо брать человека со стороны. А вот с этим-то как раз большая проблема. Ведущий должен быть не абы какой, это должно быть нечто. Игорь намучился с поиском... И вдруг он увидел подходящее лицо!

– Допустим, но квартира...

– Игорь – человек азартный, если он что задумал, то кровь из носа – а сделает! И ни перед чем не остановится. Квартира – требование этой девочки. И Игорь вынужден был пойти ей навстречу. А девочка оказалась сообразительная и расчетливая, поняла, что в данной ситуации она может потребовать многое.

– О да! Что девочка сообразительная, мы и сами поняли, – засмеялась Лина.

– Игорь же не самостоятельно решил вопрос с квартирой, – продолжала защищать мужа Лена. – Наверняка, он посоветовался с бухгалтерией. И бухгалтерия подтвердила, что такая возможность есть. Игорь очень хочет, чтобы все было профессионально, и работает на перспективу. Если проект выстрелит, возможно, нашу компанию ждет большое будущее, и премии, и денежные вливания. Тогда и квартира окупится.

– Впрочем, девочку можно подвинуть, – заметила Лина.

– Не подвинешь – с ней заключают контракт на десять лет, – едко улыбнулся Артем.

– Мне уже ужасно хочется увидеть эту самую девочку! – заметила Ася.

– Увидишь, – недобро усмехнулась Лина. – Как бы эта девочка нас с тобой не подвинула...

– Девять часов – пора по домам, – подытожил Артем.

Лена Бачурина поднялась в кабинет мужа. Он в своей приемной давал какие-то распоряжения секретарше. Увидев жену, кивнул:

– Все, идем. – И секретарше – Любочка, скажите Борису, пусть выезжает (Борис – так звали его личного водителя).

Игорь и Лена вышли на парадное крыльцо телекомпании. Через минуту подъехала черная «Волга». Игорь сел на переднее сиденье, Лена поместилась сзади. Домой ехали в полном молчании.

В течение недели их сын жил у бабушки, поскольку родители, как правило, возвращались домой после девяти вечера. В пятницу вечером Игорь забирал его домой. Сейчас была среда, а потому квартира встретила их мертвой тишиной.

– Ужинать будешь? – спросила Лена.



– А то! Плов-то еще остался?

– Да, только его мало, думаю, сегодня мы его доедим. Надо что-то на завтра готовить, а я так устала...

– Не готовь. Лучше завтра приди домой пораньше.

– Завтра у меня под конец дня съемка в администрации.

– Пусть съездит кто-нибудь другой. Если хочешь, я могу сказать, что тебе надо срочно ехать на важное интервью. – Игорь улыбался – чувствовалось, что настроение у него хорошее.

Лена подогрела остатки плова в микроволновке. Супруги сели ужинать.

– Как прошел день? – спросила Лена.

– Неплохо. А у тебя?

– Как обычно... Вот только перед моим уходом вернулся с твоего совещания Артем...

Он был под впечатлением...

– Вот как? Что же его так впечатлило?

– Ты там что-то объявил им про новую ведущую.

– Было дело.

– Артема поразило, что ты пообещал ей квартиру за счет компании.

– А...

– А Ася и Лина были очень недовольны, что ты берешь человека со стороны.

– Ты – мои глаза и уши в коллективе. Это хорошо. Надеюсь, ты поставила их на место?

– Я сказала, что должна быть чистота имиджа, что девочки уже засветились в «Новостях» и будут у людей ассоциироваться только с «Новостями», что здесь надо нечто принципиально новое.

– Правильно!

– Но, солнышко, ты должен был предупредить меня про эту квартиру. Вышло не совсем красиво – что я оказалась не в курсе.

– Я тебя умоляю... – Игорь поморщился. – Я еще сам не знал, пройдет ли этот фокус с квартирой или нет.

– Но если хочешь знать мое мнение, я тоже считаю, что это уже слишком. Не надо дразнить сотрудников... Я отмазывала тебя, как могла. Как только красноречия хватило! Приплела сюда и то, что ты азартный и ни перед чем не останавливаешься ради цели, и что эту девочку позарез надо было заманить к нам.

– Молодец!

– Но, Игорь, я повторяю – это уже слишком! Сотрудники обозлены донельзя!

– Плевать! Я руководитель и обязан думать...

– Игорь, давай друг с другом не будем говорить лозунгами, давай оставим эти лозунги для твоих совещаний... Зачем ты сделал это?

– И ты туда же? До сих пор мне казалось, что мы единомышленники.

– Да так оно и есть! Я поддерживала тебя во всем! И продолжаю поддерживать! Я буду за тебя глотку драть! Но я не понимаю, зачем гусей дразнить! Я этого не по-ни-ма-ю!

– Плохо, что не понимаешь. Плохо, что, разложив все это по полочкам перед коллективом, я должен делать то же самое дома... Спасибо, я сыт! Я устал, у меня был трудный день. Я хочу спать.

Игорь резко поднялся, закинул грязную тарелку в посудомоечную машину. Через несколько минут удрученная Лена услышала, как хлопнула дверь в спальне. Когда она вошла, ее муж уже спал...

В это же время на другой кухне Артем и Лина обсуждали тот же вопрос. Перед ними стояла бутылка холодного пива, а ножки Лины лежали на коленях Артема.

– Котик, тебе надо быть поосторожнее! Бачурина – жена Горина и наверняка шпионит за всеми нами. А ты так эмоционально осуждал его!

– Но, милая, наша телекомпания – это не вотчина Горина, а мы – не его рабы. Мы все – свободные люди и имеем право высказывать свои мысли. Я свое недоумение и на совещании высказывал. И не только я. Если я не согласен – почему я должен молчать?

– А я уверена, что сегодня же вечером Бачурина все передаст Горину.

– Я то же самое могу повторить ему в лицо.

– А я думаю, что надо действовать по-другому. В лицо Горину лучше поддакивать: да, мы с нетерпением ждем новую ведущую, да, это прекрасно, что ей покупают квартиру, да... да... да... Потому что если мы будем против него – мы ничего не добьемся, только настроим его против нас. И вызовем обратный эффект – он поймет, что все мы против его протеже, и будет защищать ее. А мы, усыпив его бдительность, устроим ей теплую встречу. Мы сделаем так, что Горин сам в ней разочаруется – он увидит ее непрофессионализм, ее глупость, никчемность, несостоятельность... И отправит ее назад – на деревню к бабушке. И контракт ей не поможет.

– А если она в самом деле окажется талантливой девчонкой?

– Каждого талантливого человека можно выставить в смешном и глупом виде. Я думаю, что эта особа, конечно, пронырливая и ловкая барышня, но... посмотрим, кто кого.

– Я с тобой полностью согласен. Только как мы будем действовать?

– Да тут можно много чего придумать – только пораскинуть воображением! Например...

### *Конец первой части*

## Часть вторая

### Глава 1

...Двадцать, девятнадцать, восемнадцать... На черном фоне студийной темноты – красные цифры, пульсирующие, как кровь... Шестнадцать, пятнадцать... Даша – в гриме, в строгом пиджаке, сидит в новостийном павильоне за высоким столом. Павильон огромен, не чета их соленоозерскому. Многочисленные фонари мерцают, словно крупные звезды, в таинственной темноте высокого потолка, который кажется окном в звездную ночь. Люди деловито суетятся: протягивают провода, направляют на ведущую объективы видеокамер. Сегодня она – лицо «Новостей». Ей поручили провести программу в прямом эфире в качестве обкатки... Четыре, три, два, один, ноль... Понеслось...

Даша выпрямила спину, дежурная полуулыбка тронула губы... В крошечном наушнике прозвучал голос режиссера «Новостей» Антона:

– Ты в эфире... Внимание на суфлер.

Даша устремила напряженный взгляд на суфлер... Монитор пустой! Никаких надписей, ничего – просто черный экран, ну просто как черный квадрат... Пауза затягивалась. Ведущая растерянно улыбалась, не зная, как поступить – ждать распоряжений режиссера или импровизировать.

– Суфлер стерт! Черт! – наушник разразился нецензурными ругательствами. – Даша! Включай ноутбук, там дублирующий текст!

Продолжая машинально улыбаться, Даша попыталась включить ноутбук, но он не включался, он, как и суфлер, дразнил ее черным пустым монитором.

– Ну что там у тебя? – гремел наушник. – Э-эх!.. Заставку!

После ведущей, сидящей с дурацким видом куклы, телезрители увидели на экране своих телевизоров заставку с весенним пейзажем. В тот же момент к Даше кинулся оператор Дима, дрожащими руками включил ноутбук, который загружался, кажется, целую вечность. Мельком взглянув на Дашу, Дима прошептал:

– Сделай что-нибудь с лицом, через секунду ты в эфире.

– Приготовься... – а это уже наушник.

... Кое-как, запинаясь, Даша отчитала по ноутбуку подачи.

\* \* \*

...Погасли фонари. Запись вечерних «Новостей» закончилась. Невезучая ведущая, стараясь ни с кем не встречаться, выскользнула с черного хода из здания телекомпании и побежала через двор в гостиницу, где временно проживала с Павлом.

Руководство выделило им две отдельные комнаты. В одной Павел сложил свои вещи и придал ей жилой вид на случай, если кто-то из начальства захочет посмотреть, как они устроились, а жить они стали вместе. Поначалу Павел считал такую конспирацию смешной – взрослые же люди, кому какое дело, вместе они живут или нет, и вообще, можно уже и отношения оформлять. Тогда тем более смешно прятаться. Однако Даша убедила его не спешить и соблюдать приличия. «Вокруг нас и так много сплетен, – говорила она. – И так все болтают, что Горин принял на работу любовников. А если мы открыто станем жить вместе, скажут – приняли не за то, что хороший режиссер, а за то, что любовник ведущей. Это помешает твоей карьере».

Придя в свою комнату, Даша зажгла свет и бессильно опустила на кровать, которая жалобно скрипнула. И так тоскливо стало, а еще эта скрипящая кровать с продавленным

матрасом, безжалостный электрический свет пыльной лампочки, замасленные желтые обои... «Ничего себе – начало новой жизни!»

В коридоре раздались шаги, дверь открылась, вошел Павел.

– Ну, как там? Наверно, все смеются надо мной?

– Ну, в общем, восторгов, конечно, нет.

– Это же надо – какое феноменальное невезение! Стерся суфлер!

– Да уж... Редко такое бывает...

А следующее утро началось с летучки. В тот же самый зал, где происходило награждение региональных компаний, теперь собрались сотрудники телевидения. На сцене за председательским столом сидели: заместитель генерального Маргарита Потоцкая, директор телевидения Эдуард Липпенштейн, главный редактор Любовь Марковна, редактор «Новостей» Артем Тарасов, главный режиссер Василий Карманов. Словом, те же лица, что и на пресловутом совещании, когда решался вопрос о принятии на работу Дарьи и Павла. Не было только директора радио и главного инженера. Директор радио не имел отношения к телевизионной летучке, а главный инженер не обсуждал вопросы творчества. Горин задерживался. Но вот появился и он в сопровождении супруги. Лена Бачурина заняла место в зале, а Игорь – за столом, рядом с высокопоставленными подчиненными.

– Всем доброе утро! – поздоровался он. – Ну, приступим... Что у нас?

– Вчера в эфире были «Новости», а также две тематические передачи – «Сельские будни» и «Детский час», – начал Эдуард.

Со своего места вскочил Артем.

– Разрешите начать летучку с моих «Новостей»! Я по поводу вчерашнего выпуска! Это же ЧП!

– В каком смысле? – нахмурился Горин. – Что случилось?

– Я надеюсь, все видели вчерашний выпуск?

– Я видел, – пожал плечами Горин. – Вчера дебютировала наша новая сотрудница. Очень органично смотрелась. Поздравляю с дебютом, – его взгляд, отыскавший в зале Дашу, потеплел, – вот только я не понял, что за заминка там произошла?

– Вот то-то и оно! – трагически вскричал Артем. – Произошла техническая неисправность: перед записью оказался стерт суфлер...

– Как? – вскричал Горин. – Да вы что там, совсем с ума посходили? Почему не проверили? Эдуард? Василий? В чем дело? Разобрались, кто виноват?

Василий и Эдуард поежились.

– Разберемся, – пролепетал директор телевидения. – День только начался. Я думаю, Василий должен разобраться с режиссером «Новостей» и оператором. Нарушение явно по технической части.

– Василий! Кто вчера дежурил?

– Антон и Дима Федотов.

Антон поднялся со своего места.

– Я проверял! За час до эфира я проверял – суфлер был в порядке.

Подал голос Дима:

– А я что – я за два часа до эфира набил текст, Антон проверил, сказал, что все правильно, ну, я другими делами занялся. Куда он делся – не знаю.

– Выходит, виноватых нет? Так? – в голосе Горина зазвенел металл. – Виноватых нет, а тем не менее случилось чрезвычайное происшествие! Василий, Эдуард, я повторяю свое требование – разберитесь! И потом доложите мне! Та-ак... Получается, что Дарья вела «Новости» в экстремальной ситуации... Дарье это делает честь, с остальными разберусь.

– Игорь Александрович, я как раз таки хочу возразить, – вступил в разговор Артем, скривив рот. – Я не спорю, что произошла форс-мажорная ситуация. И, конечно, виноватых надо

наказать. Но мне бы хотелось поднять вопрос о Дарье как о ведущей. Я, как редактор «Новостей», – а «Новости» – это наша самая рейтинговая программа, – так вот, я протестую против того, чтобы Дарья впредь вела эту программу. Да, ситуация была форс-мажорная, но она как раз стала хорошим испытанием профессионализма.

– Да, – вмешалась Любовь Марковна. – В данной ситуации я полностью поддерживаю Артема! Профессионализм ведущей состоит не в том, чтобы отрапортовать по суфлеру, а чтобы находить выход из любой ситуации, быть стрессоустойчивой. И очень хорошо, что первый же эфир выявил непрофессионализм нашей новенькой. Во время прямого эфира в нашем новом проекте тоже может всякое случиться. И если Даша опять растеряется, мы будем выглядеть бледно не только перед нашими зрителями, но уже перед всей губернией... Игорь Александрович, я же говорила тогда на совещании, что не стоит спешить с ведущей, что хорошенькая мордашка – это далеко не все. А теперь получается, что телекомпания понесла такие баснословные траты из-за человека, который не соответствует нашим требованиям, который не прошел испытание. Я уверена, что как раз наши девочки – Ася и Лина – достойно вышли бы из этой досадной ситуации.

Слушая отповедь главного редактора, Горин наливался краской и нервно поправлял воротник белоснежной рубашки.

– Что же конкретно вам не понравилось, Любовь Марковна? В чем вы увидели непрофессионализм?

– Извольте... Если мне не изменяет память, год назад подобный случай был у Лины Деевой. Не помню теперь уже причину, но оказался стерт суфлер. И Лина, в отличие от Даши, не растерялась. Она была готова к такой ситуации. Она не поленилась и выучила накануне все подачи наизусть. Когда оказалось, что суфлер стерт, она даже в лице не изменилась, со своей обычной улыбкой, без единой запинки, отчитала подачи. Причем ощущение было, что они не заучены, что все это рождается тут же и идет от души. Даша, напротив, не удосужилась выучить подачи, а потому эта ситуация застала ее врасплох. Но, милые мои, телевидение – это техника, а техника может подвести – мы должны быть готовы к этому! Вид у Даши был глупый, испуганный... Нет, это не профессионально! Тому ли человеку доверили мы судьбу нового проекта?

Даша сидела ни жива ни мертва, ей было стыдно, неловко. Что скажет Горин? Сможет ли он возразить редактору?.. Нет, Горин не нашелся, что возразить. Он помолчал и изрек ледяным тоном:

– Я не хочу заикливаться на этом ЧП. Это форменное безобразие и – техника техникой, но виновные должны быть наказаны... Переходим к следующему вопросу.

...Вернувшись после летучки в редакцию, Даша уткнулась в монитор своего компьютера, придав себе занятой и независимый вид. Сотрудники проходили мимо, переговаривались, занимались своими делами, и никто не обращал на нее внимания. «А ведь съедят, – подумалось Даше. – Уже сейчас, пока я еще среди них, не уволена, нахожусь под покровительством Горина, они ведут себя так, словно меня уже нет, словно меня уже можно сбросить со счетов и дело со мной решенное... Ну, погодите!»

Едва дождавшись обеда, Даша поплелась к себе, как побитая собака – в конуру. Машинально разогрела сваренный накануне борщ. Все-таки они с Павлом – практически молодожены, хочется семейного уюта, домашнего борща на обед вместо казенных щей. Однако сегодня борщ шел плохо – ложка надолго замирала в руке. Даша размышляла. Внизу хлопнула дверь, на лестнице раздались шаги – вошел Павел.

– Ешь борщ, разогрела.

– Угу, спасибо.

Павел ел с аппетитом, то и дело бросая обеспокоенные взгляды на Дашу.

– Вижу, что ты в порядке – не особо переживаешь. Правильно. Всякие могут быть технические накладки.

– Что-то не верю я в накладки, – возразила Даша. – Хотя – почему бы нет... Но это надо проверить. Потому что... В прямом эфире накладки мне не нужны.

– А ты думаешь, что доживешь до прямого эфира?

– Почему нет?

– Посмотрел я на них во время летучки – враждебны очень. Один криворотый чего стоит – прямо из кожи выпрыгивал, слюной брызгал. Говорят, что он и подружка его, Деева, – ребята амбициозные. А ты Деевой дорогу перешла – она сама на этот проект метила.

– Так, давай разбираться, – задумчиво сказала Даша. – Суфлер набирал Дима за два часа до эфира, за час его проверил Антон. Суфлер был. Вдвоем врать они не станут. Но правда и то, что сам по себе суфлер исчезнуть не мог... Значит, его кто-то стер. Кто имеет доступ к суфлеру?

– Да ну – стер! Скажешь тоже! Кому это надо?

– Допустим, никто – он слетел сам по себе. Может быть такое? Может – капризы техники.

– Нет, не может, – вдруг решительно заявил Павел. – Если бы Дима набрал его и забыл сохранить – тогда да. Но он сохранил суфлер, причем сохранил туда, куда надо. Доказательство – пришел Антон, вошел в программу и нашел его там, где он и должен быть. И успокоился – все в порядке. И когда начался эфир, он преспокойно включил суфлер, уверенный, что он на месте. Но его там не оказалось. Значит, суфлер кто-то стер.

– А кто имеет доступ к суфлеру?

– Только Дима как дежурный оператор или Антон как выпускающий режиссер.

– Точно? А если кто-то прошел в павильон, пока они отвлеклись?

– Дай подумать... В режиссерскую монтажную пройти никто не мог – за час до эфира туда зашел Антон, проверил суфлер и другие дела и стал готовиться к записи. Если только он выходил в течение этого часа и кто-то стоял и караулил, когда он выйдет.

– А он мог и не выйти. Нет, тут на авось не рассчитывали, тут били наверняка.

– Нет, Дашка, Антон исключается! Он же не один сидит, а с ассистенткой, которая титры набивает. Вчера как раз Галка Климова дежурила. Значит, если бы даже он вышел, злоумышленнику помешала бы стереть суфлер Галка. Нет, он не пошел бы на такой риск – суфлер при свидетелях стирать. Что ему – работать надоело?

– В любом случае это надо как-то аккуратненько проверить.

– Хорошо, я поговорю с Галкой. Да и с Антоном тоже.

– Получается, что все подозрения падают на павильон.

– Теоретически – Дима мог набить суфлер и, дождавшись, когда Антон проверит его, стереть прямо перед записью.

– А мог кто-то пройти в павильон прямо перед записью и стереть?

– Вряд ли – там же крутился Дима. Но если кто-то и прошел – он должен владеть техникой, чтобы быстро сориентироваться и сделать свое дело. В любом случае, это тоже надо проверить.

– Проверь, пожалуйста! Ты же понимаешь, от этого зависит наше пребывание здесь! Если нас съедят и нам придется вернуться – какой позор это будет!

– Понимаю – на телевизионной работе придется поставить крест. Дома наши бывшие коллеги нам не простят ни нашего взлета, ни нашего падения.

– А теперь как в детективах: давай подумаем, кому это выгодно. Какие есть соображения?

– Пока под подозрением Артем и Лина.

– Так-то оно так, но тебе никто из них не скажет, что нарочно стер суфлер.

– Будем думать. А только все тайное становится явным.

На том и порешили. В редакцию Даша вернулась спокойная, решительная, готовая к борьбе. Делая вид, что в поте лица трудится за своим компьютером, она вся превратилась в слух – не выдадут ли себя неосторожным словом ее недруги. Но нет, казалось, что никому не было до нее дела, все занимались своими делами, суеились, обсуждали рабочие вопросы и просто шутили. И вдруг...

– Написать сценарий художественного фильма, даже короткометражного – это высший пилотаж. Это не то, что написать сценарий документального фильма, а уж тем более новостийного репортажа, – услышала Даша голос Аси. Скосив глаза, она увидела двух ведущих – Асю и Лину. Они сидели в креслах в уголке отдыха и лениво помешивали чай в чашечках.

– Тем больше уважения для того, кто справился, – подхватила Лина. – Или ты хочешь сказать, что мне это не под силу?

– Я не могу это сказать, так как не знаю, – уклончиво ответила Ася. – Я бы не справилась. Но я вообще не то, что ты – у меня другой статус. Я профессиональная ведущая.

– Вот так новость! А я – нет?

– А ты на двух стульях пытаешься сидеть – и журналист, и ведущая.

– Так что – я тебе уступаю как ведущая, ты это хочешь сказать?

– Ничего я не хочу сказать... Так когда состоится рассмотрение сценариев?

– Завтра. Сегодня утром я отправила свой сценарий Горину.

– А кто еще принимает участие в конкурсе?

– Из наших – только я. Больше никто, как ты говоришь, не осмелился. Остальные со стороны.

– Когда, говоришь, решение будет?

– Завтра.

«Значит, завтра», – подытожила услышанное Даша.

Павел в это время тоже не сидел сложа руки.

«Надо выяснить, кто теоретически мог быть в это время в павильоне», – решил Павел и направился к доске объявлений, на которую вывешивали расписание работы производственных помещений. Напротив вчерашней даты он увидел: 10–00 «Детский час», 13–00 «Искусство жить», 15–00 «Сельские будни», 17–00 «Точка зрения», 19–00 «Новости». Но! Программа «Точка зрения» была зачеркнута от руки, очевидно, в последний момент, когда расписание уже напечатали и повесили, а вместо нее от руки же написали «Драйв!» – так называлась еженедельная молодежная передача. Почувствовав, что попал на след, Павел двинулся в операторскую, где по обыкновению пили чай, отдыхали между эфирами и просто общались операторы, режиссеры и ассистенты. Там он застал Галку Климову. Она сидела в потертом кресле, по-мужски широко расставив упакованные в кожаные штаны ноги, и с упоением курила, «дыша духами и туманами», – такая блоковская дама двадцать первого века. Павел начал издали:

– Привет! Отдыхаешь? Запись еще сегодня предстоит?

– Здорово! У меня озвучка через полчаса... Присаживайся, сейчас чай будем пить, у меня печенье есть.

Павел сел напротив, прикурил, соображая, как начать разговор, чтобы побольше узнать и ничем себя не выдать.

– Слушай, Галя, а кто делает программу «Драйв»?

– А! Приходящий автор... рок-музыкант один, Чекмарев Илья. Не слышал?

– Нет. А кто режиссер, оператор? Наши, надеюсь? Или тоже приходящие?

– Да ну! Технарей со стороны нельзя, мы же все материально ответственные. Режиссер Титов Иван, оператор Влад Малинкин.

– Влад? Не знаю такого. Ивана знаю, видел, а Влада – нет, не припомню.

– А на что он тебе?

– Да так... – Павел затянулся сигаретой, искоса поглядывая на Галку – стоит ей довериться или нет. – Просто в расписании вычеркнули «Точку зрения» и вместо нее вписали «Драйв». Вот я и думаю – что за программа?

– Да, сама удивилась – должны были «Точку зрения» писать. Спрашиваю Влада: «Ты чего здесь? У вас же всегда по четвергам запись? – А я завтра не могу, – говорит, – попросил Дятлова, чтобы расписание изменили».

– Так-так... А что этот Влад из себя представляет?

– Да так, ничего. Смирненький, тихонький. Да ты, может, видел его – худенький такой, светленький, чем-то на девочку похож. Бывший Линкин ухажер.

– Что?!

– А то.

– А как же Артем?

– Артем тогда женатый был. У него как раз ребенок родился. Это уже потом у них с Линкой закрутилось, он жену бросил, а Линка своего Малинкина. И правильно сделала: Артем-то круче, он редактор «Новостей», а Малинкин кто? Просто оператор. Бедный – до сих пор в Линку влюблен.

– Откуда ты знаешь? – Разговор Павла крайне интересовал.

– Так все знают, что он Линку хочет вернуть. Он особо и не скрывает: когда она на съемки едет, всегда просится, чтобы его к ней в расписании ставили. Ну и вообще...

– Вот оно что-о!

– А что? – заинтересовалась Галка.

– Есть у меня одна мыслишка, – задумчиво сказал Павел. – Только вот сомневаюсь – так это или нет, и не знаю, с кем посоветоваться...

– Так ты со мной посоветуйся! – Галка казалась заинтригованной. – Что там у тебя?

– С тобой? – Павел с сомнением посмотрел на нее. – На вас, женщин, полагаться опасно: болтливы слишком.

– Насчет меня можешь быть спокоен – могила!

– Ну хорошо... Я вот что подумал... Уж не Влад ли стер суфлер?

Галка несколько минут смотрела на него с недоумением, затем взгляд ее стал все более осмысленным.

– Так-так-так! – быстро заговорила она. – А что? Заподозрить его можно: всем известно, что Линка на Дашку зуб точит, ей кровь из носа надо было на первом эфире Дашку опозорить, а чьими руками жар загребать, как не Малинкиными? А он-то, лопух, на все готов, чтобы ей угодить! Так-так-так... Все сходится – и то, что он просил расписание поменять... Слушай, Павлуха, я бы с удовольствием тебе помогла Линке подножку подставить! Я ее терпеть не могу – такая распальцованная! К нам, ассистентам, как к нелюдям относится.

– То есть подтвердишь, если что?

– Да, рассчитывай на меня смело!

– А Димку с Антоном можно в свидетели взять?

– Думаю, на Димку рассчитывать можно: он Влада недолюбливает. Поговори с ним. А насчет Антона – не знаю... Да и зачем он тебе? Я подтверждаю, что в монтажной кроме нас двоих никого не было. Значит, след надо искать в павильоне. А там Димка ответственный... Короче, давай чай пить...

Попив чай с сухим печеньем, Павел отправился в операторскую искать Диму. Однако оказалось, что тот еще не вернулся со съемок, так что пришлось просидеть в ожидании еще битый час. Павел и там попил чай, только не с печеньем, а с сушками, старательно поддерживая вялотекущую беседу с двумя пожилыми операторами, коротающими время до технической планерки. Наконец Дима вернулся.

– Митяй, тут тебя уже час человек дожидается... – сказал один из операторов.



– Ты, что ль? – Дима покосился на Павла, начиная распаковывать камеру.

– Да, дело есть...

– Погодь, распакуюсь вот, пойду камеру сдавать и поговорим.

Некоторое время они молча шли по лабиринтам и переходам телевизионного царства.

Наконец Дима нарушил молчание:

– Чего хотел-то?

– Разговор есть...

– Ну?

– Когда записывали Дашу, произошла неприятность: суфлер оказался стерт. Это случилось как раз во время твоего дежурства – ты суфлер набирал.

– Ну набирал – и чо? Какие ко мне претензии? Антон проверял за час до записи – все было нормально.

– Так он сам, что ли, накрылся?

– Да я-то почему знаю? Детективы... Горин через своего Васю всю плешь проел, теперь еще один выискался... И, главное, все на меня! Нашли стрелочника... Конечно, я человек маленький, проще на меня все списать, из зарплаты удержать, да и дело с концом.

– Скажешь тоже, из зарплаты удержать. Это еще доказать надо, что ты виноват.

– А кому это надо – доказывать? Не-е... Оштрафуют, как пить дать. Вася сказал.

– Так если ты не виноват – докажи! Чего ты лапки свесил?

– А как я могу доказать, если я сам ничего не понимаю! Был да сплыл.

– Погоди-погоди... Был кто-то в павильоне при тебе?

– Ну был...

– Кто?

– Влад был, он к своей записи готовился.

– Так-так-так...

– А что «так-так-так»? Он, что ли, стирал? Зачем ему?

– Затем, что его Линка попросила.

– Ха! А Линке зачем?

– А Линка Дашку невзлюбила.

– Нууу... взлюбила, невзлюбила... Это уже сплетни какие-то, интриги... Я далек от этого.

– Вот вычтут из зарплаты – тогда узнаешь, далек ты или все-таки близок.

– Да пошли вы все!.. Ну, допустим, это сделал Влад – как доказать-то? Отопрется и будет прав.

– Надо сделать так, чтоб сам сознался.

– Да он чо – дурак?

– Слушай, Дим, я попытаюсь сделать так, чтобы он сознался... Чего ты на меня так смотришь? Бить-пытать не буду. Но давай договоримся: если сознается, ты подтвердишь, что видел его в павильоне?

– Подтвержу... А было бы здорово, если бы он раскололся! С деньгами расставаться уж больно не хочется... Действуй, Павлуха, удачи тебе!

Теперь предстояло главное – расколоть Влада. Павел выяснил, что Влад сегодня задействован на репортажных съемках. Оставалось одно – ждать. Рабочий день близился к концу, когда в операторскую вошел худенький паренек со светлыми, подстриженными, как у девочки, волосами и нежным румянцем на щеках. Он покосился на незнакомого ему Павла, выгрузил камеру из футляра, затем деловито представился:

– Влад.

– Павел. Я новый режиссер, который из Соленого Озера, приглашен сюда на работу с нашей ведущей, Дашей Волковой.

Павлу показалось, что, при упоминании имени Даши Влад как-то смутился и бросил на него быстрый испытующий взгляд. Делать нечего – надо действовать.

– Так это ты – Влад Малинкин?

– Да, это я.

– Так значит, это я тебя жду.

– Меня? Слушаю внимательно.

– Влад, ты не производишь впечатление подлеца...

– Что?!

– Ты не производишь впечатление подлеца, говорю, но то, что ты стер суфлер перед Дашиной записью, – это подло.

– Да ты что – охренел?! – закричал Влад, заливаясь краской, его глаза предательски забежали – видно, что не умеет врать человек. – Что за бред! С чего ты взял?!

– Я бы лично ни с чего не взял, потому как человек новый, ни тебя, никого вообще здесь не знаю. Мне люди добрые подсказали.

– Какие такие люди?! – от страха, что пойман, Влад побелел.

– Люди, которые видели.

– А никто не видел! – запальчиво возразил Влад и, тут же поняв, что выдал себя, замолчал.

Несколько минут стояла накаленная тишина. Противники смотрели друг на друга: Павел – торжествующе, Влад – затравленно. Молчание нарушил Павел.

– Послушай, Влад, знаешь пословицу «Все тайное становится явным»? Ты сделал подлость тайно, а оно – вишь как – вышло наружу.

– Докажи сначала – кто видел? Может, ты меня на понт берешь? – Влад справился со своим волнением и решил не признаваться.

– А, пожалуйста! Галка видела из монтажной.

– Да ну! – Кривая жалкая усмешка.

– Да. Дело было так – сегодня на летучке, на которой тебя не было, так как ты на съемки ездил, вся телевизионная братия накинулась на Дашу. Все хотели крови, то бишь ее увольнение. Особенно Артем глотку драл (Влад болезненно поморщился). Дашка в слезы. Вот такие, Влад, по твоей милости, страсти кипели.

– Почему по моей?

– Потому что после летучки ко мне подошла Галка и сказала, что не может после всего, что случилось, молчать. И рассказала мне, что она сидела в монтажной в ожидании записи и от нечего делать смотрела вниз, в павильон, где сутился Дима. И она увидела, как в павильон вошел ты, покрутился для вида, так как дела у тебя там конкретного не было – твоя запись по расписанию стояла позже, – выждал, когда Дима на что-то отвлекся, включил суфлер – и стер его. Затем дождался, чтобы Дима закончил подготовку и не хватился суфлера, а когда он ушел, ты приступил к подготовке своей программы.

Разумеется, Павел не мог знать, как оно происходило на самом деле, он лишь высказывал свои предположения – как это могло быть, но по тому, как менялось лицо Влада, он чувствовал, что так оно все и было на самом деле.

– Ну, и почему она именно тебе это сказала, а не Дашке, к примеру?

– Да просто потому, что Дашка была в расстроенных чувствах, а я – ее друг, мы вместе живем, и Галка знает об этом.

– Так вот почему ты задницу рвешь из-за нее... И чего вы добиваетесь?

– Хотим, чтобы восторжествовала справедливость.

– Неужели?... А вот насколько мне известно, этот суфлер очень вовремя стерся, и все увидели, что эта хваленая ведущая – никакой не профессионал! И хотят уволить ее за профнепригодность. Так что если ее сейчас уволят – вот тут-то и восторжествует справедливость!

А что, если бы суфлер полетел во время прямого эфира, и она растерялась бы? Вот тогда был бы позор не только для Дашки, но и для всей телекомпании!

– И все-таки согласишься, что есть разница – сам полетел суфлер, или его стерли.

– Я, кажется, не сказал, что это я его стер.

– Влад, его стер ты. И, чтобы ты знал, наши дальнейшие действия такие: мы доводим до сведения Карманова и Липпенштейна, что это сделал ты. И, смею тебя уверить, – они только рады будут, что нашелся виновник, так как Горин сильно зол и обещал репрессии.

– Я не собираюсь признаваться! Нашли дурака!

– А тебя никто и слушать не станет, так как всем понятно, что твое дело – отпираться.

Послушают свидетелей – Галку и Димку.

– Димка-то тут каким боком? Он ничего не видел.

– А таким, что на текущий момент он назначен стрелочником и у него из зарплаты хотят деньги сдернуть. Поэтому подтвердит все, что хочешь.

Оператор молчал, понуро опустив голову.

– Влад, я понимаю, что сейчас ты всех нас тихо ненавидишь, но зачем ты полез в это грязное дело?

Влад нетерпеливо дернул плечом.

– Ах, оставь меня! Тут целый заговор, как я вижу!

– Сам виноват. Наделал дел – надо отвечать. Конечно, когда ты стирал суфлер, ты не думал, что из-за тебя потеряет работу Дашка, что у Димки из зарплаты ни за что ни про что сдернут деньги... Ты, как зомби, делал то, что тебе сказали.

– Кто сказал?

– Ой, Влад, я тебя умоляю... Не станешь же ты утверждать, что стер суфлер просто так – из любви к искусству? Если бы у тебя были личные счёты с Дашкой, я бы поверил, что ты действуешь сам по себе, так нет, ты с ней почти незнаком. Значит, тебя попросил сделать это кто-то, чьим мнением ты дорожишь.

– Кто же это, если не секрет?

– Не секрет, Влад, для всей телекомпании не секрет. Тебя попросила об этом Лина Деева.

– Зачем? – голос несчастного оператора звучал глухо, как из бочки.

– Затем, что она сама претендовала на этот проект и хотела выставить соперницу в смешном виде, чтобы занять-таки ее место. Это не секрет ни для кого – я далек от всех ваших интриг, не разбираюсь еще, кто против кого дружит, – добрые люди мне все это разъяснили. А ты... ну, ты просто хотел угодить Лине, с которой у тебя были близкие отношения до того, как она с Артемом...

– Хватит! Я не могу все это слушать... Что за контора? В одном конце чихнешь, в другом «Будь здоров» говорят.

Павел вышел. Ему было очень жаль этого тихого паренька, но выхода не было – на кону стояла их с Дашей дальнейшая карьера. И, в конце концов, этот Влад Малинкин сделал подлость, а за подлость неминуемо наступает расплата.

## Глава 2

Пока Павел проводил почти детективные расследования, Даша тоже времени не теряла. Она лихорадочно искала идею сценария. Главное – идея! А сценарий приложится. Однако ничего стоящего в голову не приходило. «Про СПИД?... Тут, конечно, можно развернуться: он изменил, принес вирус в семью, и вот раскрывается страшная правда... Вопрос: что делать ей – бросить непутевого предателя-мужа или простить его и нести крест до конца?... Только вот так ли уж актуально это для нашего городка? Сколько у нас больных СПИДом? Кажется, человек десять, из них восемь – дети... Ладно, СПИД пока оставим... Что еще?... А вот пикантная

тема: она – выпускница вуза. В нее влюблены два однокурсника. Один – местный парень, второй – житель какого-нибудь мусульманского государства. Она перед выбором – кому отдать предпочтение? Тут – простор для психолога. Можно выписать особенности характера обоих претендентов, ее раздумья, сомнения... И в случае, если она выберет мусульманина, показать ее будущее – гарем, четыре жены, она, дипломированный инженер-программист, взаперти – света белого не видит, только мужа ублажает наперегонки с тремя другими женами, а он отдает предпочтение старшей жене... нет, скорее, младшей. Зато, если бы она выбрала русского парня, ее ожидало бы счастливое будущее в крепкой семье, с верным супругом... Нет, опять неактуально. Сколько в нашем захолустье иностранных студентов? Да есть ли вообще они?» И тут до Даши донесся оживленный диалог одного из журналистов с редактором «Новостей», Артемом.

– Борис, пойми правильно! – звенел истеричный голос Артема. – Для нас главное – новости, а не деньги! Деньги – прерогатива РКС, вот и пусть зарабатывают. Ты же журналист, а не менеджер по рекламе – вот и думай о том, как сенсацию разнюхать, забойный сюжет снять, а не как бабла заработать...

– А что плохого в том, чтобы заработать?

– Елки!.. Борис, ты что – не понял? Мы не против того, чтобы заработать, мы принимаем в свои выпуски новостей рекламные сюжеты, но сюжет о кризисном семейном центре мы снимали на прошлой неделе, и что – опять?

– Но, Артем, что плохого, если раз в неделю у нас будет выходить рекламный сюжет о кризисном центре? У них есть деньги, они не так давно открылись и хотят пиариться. Они хотят, чтобы сюжеты о них выходили регулярно...

– Нет, этого не будет!

– Ты не хочешь, чтобы к нам регулярно поступали деньги?

– Повторяю – вопросом поступления денег занимается РКС, а перед нами стоят другие задачи. Если мы превратимся в богадельню для обиженных жен и страдающих импотенцией мужей, наш рейтинг упадет. Нас просто перестанут смотреть. А если это произойдет, прекратится и заинтересованность рекламодателей. Вот тогда и деньги прекратят поступать! Короче, надо держать марку!

– Так что мне передать клиенту – отказ?

– Однозначно!

Диалог этот крайне заинтересовал Дашу. Интуитивно она чувствовала – вот та самая идея, на которой можно строить проект! Когда Борис с недовольным видом отошел от Артема, Даша окликнула его:

– Борис, подойди, пожалуйста!

– Что? – Интонация не очень любезная.

– Борис, я тут краем уха услышала, что вы с Артемом обсуждали вопрос спонсорства.

– Ах, этот Артем! Во всем мире деньги поставлены во главу угла, все только и думают, как их раздобыть, а тут деньги сами в руки идут, а он отказывается их брать. Видали вы еще где-нибудь такое?

– А в чем суть?

– Суть в том, что у нас в городе открылся кризисный семейный центр. Кажется, его основатели выиграли грант... не знаю точно, но деньги у них есть. Так вот, они позвонили в редакцию, трубку взял я, они спросили, сколько стоит у нас снять рекламный сюжет. Я озвучил цену согласно прайсу, они согласились. На прошлой неделе сняли. А сейчас они опять мне звонят и спрашивают, готовы ли мы размещать сюжеты о них еженедельно. Пошел к Артему – отказал. Заказухи нам не нужны, рейтинг прежде всего, видите ли...

– Дай-ка мне их координаты.

– Зачем они тебе? Тоже снять хочешь? Думаешь, меня зарубили, а у тебя возьмут? Ну что ж, попробуй, ты у нас нынче в фаворе.

Через несколько минут Борис принес ей листок с небрежно выписанными координатами основателей кризисного центра. Даша несколько минут обдумывала канву разговора, затем, улучив момент, когда редакция несколько опустела, набрала номер. Ответил низкий женский голос.

– Елена Семеновна?

– Я.

– С вами говорит журналист ГТРК «Край» Дарья Волкова. Ваши координаты передал мне Борис.

– А! Вот кстати – я уже жду от него какого-нибудь ответа. Что решили – работаем?

– Да... Только не в рамках «Новостей».

– Девушка... Как вы сказали, вас зовут?..

– Дарья.

– Понимаете, Дарья, меня не устроит голая реклама, идущая в рекламном блоке, как в братской могиле, с другими роликами – лифчиков, колбасы, унитаза... Сейчас голая реклама никого не цепляет. Мне нужен пиар!

– Но «Новости» – не совсем тот формат для рекламы...

– А я говорила Борису, что мы готовы каждый раз придумывать информационный повод, чтобы соответствовать формату «Новостей».

– Тем не менее таково решение редактора «Новостей».

– В таком случае спасибо за информацию, жаль, что наше сотрудничество не состоится.

– Елена Семеновна, выслушайте меня, пожалуйста. У меня другое предложение. Поверьте, для вас оно может оказаться более интересным.

– Неужели? Посмотрим... Что там у вас?

– Вы в курсе, что у нас стартует новый проект?

Даша коротко изложила суть проекта и высказала предложение:

– Эти фильмы мы будем снимать по очереди – получается на каждый город по фильму в месяц. Мы пишем сценарии на тему семьи, где в финале люди найдут выход из создавшегося положения с помощью вашего центра. Если захотите, на стоп-кадре будет ваш адрес, в фильме могут участвовать ваши сотрудники, например, в качестве психологов, к которым обращаются за помощью... В общем, простора для сотрудничества много. Также в студии, во время обсуждения, тоже могут присутствовать ваши представители. Таким образом, вы получите имиджевую рекламу и пиар на всю губернию. Кроме того, чтобы усилить рекламу, можно делать повтор фильма, но уже с другим финалом, только на наш край. Итак, два выхода в эфир в течение месяца.

– Ну что ж, это неплохое предложение. А цена вопроса?

– Цена? Та же, как если бы вы выходили еженедельно в программе «Новостей».

– За месяц?

– За месяц.

– Идет.

– Вам нужно время, чтобы подумать?

– Нет. Проект кажется мне интересным.

– Разумеется, сценарии будут вам предоставляться заранее. И первый сценарий вы получите завтра.

– А кто будет писать сценарии?

– Я. Меня зовут Дарья Волкова.

Вдохновленная успехом, Даша тут же принялась писать сценарий. Тему она выбрала незамысловатую: у мужа проблемы на работе, он их вымещает в семье, страдают жена и ребенок... Где выход? В кризисном центре. Просто и банально, но как это знакомо – почти в каждой семье, смотря этот фильм, вздохнет женщина и нахмурится мужчина.

Уже под конец рабочего дня сценарий был готов. Даша написала к нему комментарий и нажала кнопку на клавиатуре. По электронной почте сценарий улетел адресату – генеральному директору ГТРК «Край».

В тот момент, когда электронная версия сценария летела навстречу своей судьбе, Лина Деева вышла из павильона после записи вечерних «Новостей» – уверенная в себе, элегантная, с высокой прической, в ладно сидящем на ее изящной фигуре костюме – и легкой походкой направилась в редакцию. Она миновала длинные коридоры, где теснились пыльные декорации, пересекла лабиринты переходов из подсобных помещений в офисную часть и около стенда с объявлениями увидела Влада Малинкина. Он стоял к ней спиной, сосредоточенно изучая объявления, однако, услышав ее шаги, быстро обернулся, как будто только ее и поджидал. Лина поморщилась, но – делать нечего, сама виновата в том, что отставной ухажер воспрянул духом: не далее, как позавчера она вселила в него надежду на возобновление их отношений взамен на услугу, которая, якобы, должна доказать, что он ее по-прежнему любит и готов ради нее на все...

– Уже записалась? – спросил он, глядя на нее, как преданный пес.

– Да, как видишь. А ты чего здесь?

– Тебя жду.

– Зачем?

– Хотел тебя проводить. Можно?

– С чего это?

– Лина, ты же сама сказала мне, что Артем тебе надоел, что ты с ностальгией вспоминаешь о наших отношениях...

– Я помню все, что я говорила, у меня пока нет склероза.

– Значит, ты помнишь, как ты сказала, что хочешь проверить мои чувства, хочешь, чтобы я доказал, что я на все готов ради тебя, даже на подлость...

– Ты передергиваешь, подлости я от тебя не требовала.

– А разве не подлость – стереть суфлер?

– Это не подлость, это проверка профессионализма новенькой... Я же тебе вчера все объясняла! – Лина была раздражена, ей хотелось скорее закончить этот неприятный разговор. В конце концов, Влад сделал то, что от него требовалось и больше церемониться с ним нечего. – Короче, мне надо идти. Меня ждет Артем.

– Значит, ты просто использовала меня... А я-то, дурак... Впрочем, я все знал, просто так хотелось... Ах, обмануть меня не трудно, я сам обманываться рад... – он горько улыбнулся. – Я прав? Неужели это так? – он ловил ее взгляд, продолжая надеяться на что-то, но вызывал в ней только чувство гадливости и – немножко – жалости.

– Это так. Ты выполнил мою просьбу – спасибо тебе. И что – ты теперь будешь меня этим шантажировать? Преследовать, вымаливать награду? Это не по-мужски.

Влад пожал плечами, развернулся и ушел, ссутуленный, похожий на долговязую, нескладную девушку. Отстал наконец! Лина облегченно вздохнула и поспешила в редакцию, где ее ждал обожаемый Артем.

## Глава 3

В десять утра в кабинете Игоря Александровича собралось все руководство: зам генерального Маргарита Потоцкая, директор телевидения Эдик Липпенштейн, главный режиссер Василий Карманов, главный редактор Любовь Марковна, редактор «Новостей» Артем Тарасов, Лина Деева как претендент на звание сценариста, Даша Волкова как ведущая. Все чинно расселись вокруг стола, достали блокноты и органайзеры. Игорь нервно стучал пальцами по столу,

все заметили на его лице выражение вдохновения, удовлетворения, даже экстаза. В кабинет заглянула бухгалтер Галина Павловна.

– Галина Павловна, прошу, только вас ждем!

– А мое присутствие обязательно? Вроде как творческие вопросы обсуждать будете.

– Обязательно... Присаживайтесь... Итак, друзья, все вы в курсе, что собрались мы здесь, чтобы окончательно определиться с будущим сценаристом проекта. На протяжении двух месяцев мы с вами читали присылаемые на конкурс сценарии, обсуждали их достоинства и недостатки, но – все это кулуарно. Конкурс сценариев широко освещался в прессе, времени было достаточно, чтобы в нем приняли участие все желающие, а потому можно предположить, что все, кто хотел попробовать свои силы, – сделали это. Мы уже никого не ждем, подводим итоги. Думаю, что если я резюмирую, что ничего более или менее интересного мы не обнаружили, все со мной согласятся... Ничего интересного! Уже под конец несколько обнадежил сценарий Деевой, который написан хотя бы со знанием специфики телевидения.

– Да, Лина порадовала... – начал было Василий, но Горин оборвал его:

– Но – тоже не то!

Даша увидела, как вздрогнула и покраснела Лина, нахмурился и дернул ртом Артем. А Василий выглядел обескураженным от того, что поспешил со своей скорой оценкой. «А что же мой сценарий? Неужели вообще ниже всякой критики?»

– И вдруг сегодня, придя на работу, я обнаружил сюрприз! – Горин приятно улыбнулся. Лица присутствующих напряглись. – Открыв электронную почту, я увидел еще один сценарий, который прислала наша ведущая Дарья. Я прочитал его, прочитал комментарии к нему – и понял, что это то, что нам надо. Поистине, не устаю благодарить случай, судьбу или что там еще, за то, что в глухой провинции мы отыскали такой самородок. Поскольку у меня не было времени рассылать этот сценарий всем вам и переносить совещание, я решил распечатать его и зачитать прямо здесь, это займет не больше пяти-семи минут. Буду рад, если вы поддержите меня.

Все согласно кивнули, поудобнее устроились и приготовились слушать. Горин медленно, то и дело вскидывая взгляд, чтобы посмотреть, какое впечатление производит сценарий на присутствующих, стал читать. Даша, ни жива ни мертва, исподтишка наблюдала за реакцией коллег. Лина слушала с презрительно-оскорбленным видом, словно хотела сказать – ну, и что в этом сценарии такого? Артем сосредоточенно рассматривал дисплей своего мобильного. Любовь Марковна что-то активно помечала в блокноте. Маргарита Потоцкая сохраняла невозмутимый вид. Василий буквально пожирал своего шефа глазами, выражая крайнюю степень подбострастия. Эдик слушал равнодушно, машинально чертя что-то в органайзере. Галина Павловна рассматривала холеные ногти, показывая, что вопросы творчества мало ее касаются.

Но вот Горин дочитал сценарий, отложил его и пристально взглянул на подчиненных.

– Итак, я хотел бы услышать ваше мнение.

– Хороший сценарий, – первая нарушила тишину обычно молчавшая Маргарита. – Имеет право на реализацию. Только не мешает его отредактировать, – она бросила красноречивый взгляд на главного редактора.

– Да! – восторженно воскликнула Любовь Марковна. – Сценарий неплохой, но я тут кое-что заметила...

– Сейчас не время вносить редакторские правки, – нетерпеливо воскликнул Горин. – Любовь Марковна, Даша, все это вы обсудите в рабочем порядке. Вам, Даша, я рекомендую прислушаться к замечаниям Любови Марковны – она хороший редактор, я ей полностью доверяю.

– Да, хорошо! – с готовностью откликнулась Даша, словно только о том и мечтала всю жизнь, как выслушивать критику главного редактора. Перегнувшись через стол, она спросила вполголоса – Любовь Марковна, когда к вам можно подойти?

– Да хоть сейчас, после совещания, – ответила дама.

– Какие еще мнения? – нетерпеливо спросил Горин.

– Отличный сценарий! – наконец-то высказался Василий, не опасаясь, что его одернут. – Богатый материал, психологические типажи... есть с чем работать режиссеру!

– Я думаю, – осторожно сказал Эдик, – что фильм по такому сценарию наш эфир не испортит.

– Лина? – повернулся Горин к подавленно молчавшей падающей звезде.

– Да уж куда нам, доморощенным, до приезжих звезд, – съязвила она.

– Артем?

– На мой взгляд, у Лины сценарий не хуже.

– Галина Павловна?

– Я всего лишь бухгалтер, но мне понравилось.

– Так. А теперь перейдем к комментариям. Очень порадовало меня то, что Даша не просто написала добротный сценарий, но и нашла под него спонсора.

Тут уже никто не остался равнодушным. Удивление и живой интерес читались на всех лицах.

– Вот почему я попросил присутствовать вас, Галина Павловна.

– И – кто будет спонсором? – спросил Василий.

– Кризисный семейный центр. Они будут платить в месяц за выход одного фильма и за его повтор... – и Горин озвучил сумму. – Как вы считаете, Галина Павловна? Это нормально?

– Ну, если считать, что изначально этот проект вообще замысливался как бюджетный, а не коммерческий, то, конечно, я могу только поприветствовать то, что он будет приносить деньги! Мы были бы рады и гораздо более скромной сумме, а тут – такой приличный доход! Ай да Даша! Редкое сочетание таланта и коммерческой жилки.

– На самом деле так и должно быть! – вдохновенно заговорил Василий. – Творчество должно приносить деньги! И я, как режиссер и автор проекта, разумеется, думал об этом. Но я хотел сначала раскрутить проект, а потом обратиться к помощи продюсера, да хотя бы к нашей РКС, я не думал, что можно вот так, с ходу – продать идею.

– Да, Дарья удивляет нас снова и снова, – подхватила Любовь Марковна. – Помню, не так давно мы обсуждали ее достоинства как ведущей, и вот мы открываем в ней все новые качества: способного сценариста и человека, умеющего продать свой талант. Но меня беспокоит вот что... Этот проект – это должна быть свободная журналистика, свободное творчество! Смысл проекта в том, чтобы, невзирая на посулы и деньги, говорить неприглядную правду. А если мы будем зависеть от денег спонсора – не ограничим мы себя рамками? Не отразится ли это на творчестве? Ведь если наши фильмы будут проигрывать фильмам наших коллег из других регионов – нас не спасут никакие деньги.

Все обернулись на Дашу.

– Нет, Любовь Марковна, успокойтесь, – возразила новоиспеченная сценаристка, – на творчестве это не отразится. Спонсор сам понимает, что если фильмы будут убогие – никто не будет их смотреть, упадет зрительский интерес, а потому и вложенные в низкокачественный продукт деньги не оработают. И как автор ограничена я не буду в полете своей фантазии. Ведь спектр деятельности кризисного центра настолько широк, что туда могут попасть любые темы, связанные с внутренним миром человека. Напротив, я еще жду помощи от специалистов центра в том плане, что они будут подкидывать какие-то сюжеты из своей практики.

– Хорошо, подводим итог, – кивнул Горин. – Итак, у нас есть сценарист проекта, есть первый сценарий, с которым после внесения редакторских правок можно начинать работать, даже есть спонсор, чего мы никак не ожидали, но – рады! Василий, ты определился с оператором? Кто будет снимать фильмы?

– Егор Бахтин.



– Егор? Хорошо. Заставки? Компьютерная графика?

– Почти готово. Надо еще...

Но в этот момент дверь открылась, и в кабинет вошли Влад Малинкин, Павел, Дима и Галя.

– В чем дело?! – глаза Горина округлились. – У нас совещание!

– Мы знаем, что совещание, – возразил Павел. – Мы и хотели подгадать момент, когда все руководство будет в одном месте.

– В таком случае – внимательно слушаем.

– Игорь Александрович, мы по поводу суфлера. Вы велели разобраться.

– Да! Эдик, Василий, вы в курсе?

Однако по растерянным лицам главного режиссера и директора телевидения Горин понял, что они не в курсе.

– Ну, что там у вас?

– Игорь Александрович, мы нашли виновника, ну, того человека, который стер суфлер.

– Стер?! Значит, суфлер все-таки был стерт! Случайно или умышленно?

– Умышленно.

– Умышленно? Ничего себе! В каком коллективе нам приходится работать!

– Безобразие! – воскликнула Любовь Марковна.

– Но кто его стер?

– Я стер, – вперед вышел Влад Малинкин.

– А я видела, – подхватила Галя.

– И я там был, – вставил свое слово Дима.

– Ты?! Но – зачем?

– Меня попросили.

– Кто?

– Артем Тарасов.

– Я?! Чего ты врешь?! – заорал Артем, подскочив на месте.

– Спокойно! – крикнул Горин. – Продолжай, Влад. Зачем Артему это было нужно, он тебе не сказал? И что значит – попросил? Что ты – мальчик маленький и не знал, чем это тебе грозит?

– Он сказал, зачем это нужно. Сказал, что надо проверить профессионализм новенькой ведущей, что если стереть суфлер, она наверняка растеряется, и тогда все поймут, что она плохой профессионал и не дадут ей вести новый проект. И что если я не сделаю это, Артем добьется, чтобы меня уволили. Я испугался, я ведь человек маленький, взял – и стер.

– Как это – взял и стер?! – загремел Горин. – Да вы что все – с ума посходили? Что здесь творится вообще? Эдуард, ты, директор телевидения, куда ты смотришь? Василий, что в твоём подразделении вытворяют операторы? Это ты их распустил! Видите ли, он боялся, что Артем его уволит! А то, что я тебя уволю – этого ты не боялся?

– До бога высоко, до царя далеко, – невозмутимо ответил Влад, – а вот за непослушание Артем реально мог уволить, это факт, все об этом знают. И потом, я же не думал, что заметят, думал, что все с рук сойдет.

Горин побагровел, нервным жестом стал расслаблять воротник рубашки.

– Возмутительно! Бедная девочка... – всплеснула руками Любовь Марковна.

Лина сидела в ступоре, зажав ладошкой рот. На лицах Василия и Эдуарда читалось состояние шока. Маргарита тонко улыбалась, явно наслаждаясь пикантной сценой. Артем даже привстал с места, так он был возбужден.

– Игорь Александрович, он все врет! – чуть не плача, кричал Артем визгливым голосом. – И я даже знаю почему. Из ревности! Всем известно, что он давно и безрезультатно домогается Лины.

– Ну почему же безрезультатно... – усмехнулся Влад. – У нас все было хорошо, пока ты, такой крутой, не выискался.

– Игорь Александрович, не верьте ему!

– Ха! А зачем бы мне этот несчастный суфлер стирать? – тоже перешел на крик Влад. – Мне лично Даша ничего плохого не сделала, я ее вообще не знал!

– Прекратить балаган! – повысил голос Горин. – Тихо!

Все замолчали. Атмосфера была накалена до предела.

– Мое решение такое! – с повышенных интонаций Горин перешел на зловещий шепот. – Ты, Влад, с сегодняшнего дня уволен! Пиши по собственному, а не то я тебе в трудовой такую путевку в жизнь сделаю, долго вспоминать будешь. А ты, Артем, с сегодняшнего дня больше не редактор «Новостей». На сегодня все. Все свободны.

После совещания Даша поостереглась возвращаться в редакцию.

– Пойдем домой, а то Линка с Артемом меня убьют, – шепнула она Павлу. – Кстати и пообедаем.

Как только за ними закрылась дверь, они весело посмотрели друг на друга, расхохотались и крепко обнялись.

– Наша взяла! – счастливо смеялась Даша. – И сценаристом меня утвердили, и Линку с Артемом разоблачили! Какой ты умница! Операция «Суфлер» проведена на отлично! Надо же было так ловко Влада раскрутить на признание!

– Все для тебя, радость моя! Все для тебя! – с обожанием глядя на нее, повторял Павел. А тем временем в телекомпании кипели страсти.

После совещания в редакцию вломились Артем и Лина. Артем бегал по офису как затравленный зверь, Лина упала в кресло около журнального столика и картинно, на публику, рыдалась. Вокруг нее тотчас столпились журналисты.

– Что случилось? – испуганно спрашивала Ася. – Тебя не назначили сценаристом?

– Не назначили... Да если бы дело было только в этом!

– А в чем? Что произошло вообще?

– Где эта?...

– Да кто? Кто?

– Волкова!

– Нет ее... Она сказала, что на обед пойдет.

– Чтоб ей подавиться!

– Да что случилось-то?

– А то, что Артем – больше не редактор! По ее милости...

– Как?!

Прерывающимся от плача голосом Лина кое-как поведала о том, что произошло на совещании у генерального. Однако реакция новостийщиков значительно отличалась от реакции опальной парочки. Столпившись вокруг Лины, они удивленно хмыкали и качали головами, но в целом выглядели удовлетворенными, словно им посчастливилось посмотреть любопытное шоу. В этот момент бывшему редактору пришла в голову идея. Он радостно воскликнул:

– Ребята! А давайте покажем Горину, что мы – команда, что мы не допустим самодурства!

– Каким образом? – осторожно поинтересовался кто-то из журналистов.

– Давайте устроим забастовку – не выпустим сегодня «Новости» в эфир! Выставим ему условия, что «Новости» выйдут в том случае, если редактор останется прежний! Пусть знает, что коллектив – это не быдло, с которым можно делать все, что хочешь, все равно проглотят! Пусть знает, что мы – одна команда и не побоимся заступиться друг за друга! А? Что скажете? – Артем с надеждой заглядывал в глаза каждому.

– Я против, – решительно сказала Алла Дудина, – объясню почему. У меня сегодня горячий сюжет про забастовку на Сибмаше. Тысячи рабочих ждут моего репортажа в надежде, что

мы, пресса, поможем им. Что я им скажу, если сюжет не выйдет? Что мы пренебрегли судьбой предприятия, чтобы нашего редактора спасти? Нет, Артем, это несерьезно.

– Да и я против, – подхватил Борис. – У меня сегодня рекламный сюжет про открытие филиала банка. Люди деньги заплатили, а мы не выполним договорные условия?

– А у меня сюжет про благотворительность – я снимала праздник в детском доме, – вторила коллегам Люда Ивкина. – Детки будут сегодня ждать мой сюжет...

– У меня открытие выставки, – вставил свое слово Денис Баздырев. – Все телекомпании там были, все сегодня сюжет выпустят. Он до завтра протухнет.

– Да и вообще, – резюмировал спортивный обозреватель Костя Сажин, – с Гориним такие вещи не пройдут. Он, скорее, всех нас уволит, но не позволит, чтобы его через колено гнули.

– Струсили, значит? – презрительно скривил тонкие губы Артем.

– Да при чем тут струсили? – взорвалась Алла. – Мы непонятно говорим, что ли? «Новости» – это святое, это выше наших личных амбиций, мщений, желаний кому-то что-то доказать. «Новости» не могут не выйти, понимаешь? И лично я солидарна с Костей – наша забастовка только разозлила бы Горина. И если бы он нас уволит, то был бы прав: какие мы профессионалы, если личное ставим выше профессионального? Я предлагаю другое – давайте все вместе подойдем к Горину и попросим его чисто по-человечески.

– Это бесполезно! – возразил Артем. – На него могли бы подействовать более радикальные действия, а так – «и пошли они, солнцем палимые...»

– Ну, нет так нет! Извини, Артем, саботировать выход «Новостей» мы не будем.

В этот момент Лина поймала удивленный взгляд Лены Бачуриной, которая сидела за своим компьютером и молча наблюдала за происходящим.

– Вот что вытворяет твой муженек, Леночка!

– В первую очередь он – наш руководитель, и твой, и мой, – отрезала Лена.

– Так значит, ты все это знала? И что мой сценарий зарубят, и что Дашку сценаристом назначат... Может, и про то, что Артема снимут, ты тоже знала?

– Я ничего не знала.

– Неужели? Странные какие-то у вас отношения...

– У нас нормальные отношения! – Лена начала закипать, так как Деева задела ее за живое. – У нас нормальные отношения, просто, насколько я поняла, события стали развиваться стремительно.

– Ты же мне вчера говорила, что ему понравился мой сценарий и что на собрании он меня хочет назначить сценаристом проекта!

– Да, он мне об этом говорил. Но не сценаристом проекта! А временно исполняющим обязанности! Проект должен в ближайшее время стартовать! Почти все города уже приготовили свои фильмы, поэтому Игорь действительно хотел снять фильм по твоему сценарию, раз ничего более подходящего не нашлось, но, разумеется, предварительно поработав над ним еще. При этом он хотел продолжать поиски постоянного сценариста... Либо ждать от тебя шедевров.

– И он дождался шедевра от Дарьи Волковой! Какой хэппи-энд!

– Да, с твоих слов я поняла, что она сегодня тоже прислала ему свой сценарий, да еще и подсуетилась – нашла спонсора.

– Даша эта на лету схватывает, – усмехнулся Борис. – Это она вчера слышала нашу перепалку с Артемом и быстренько сообразила, что клиент на дороге валяется, можно его к рукам пригрести. Ловко она все это провернула... А главное – когда успела? Ведь дело было к вечеру. Получается, что всего за каких-то три часа она договорилась с клиентом и написала сценарий! Теперь я понимаю, почему Горин носится с ней как с писаной торбой...

– Вот-вот, хоть кто-то моего Игоря понимает, – подхватила Лена. – А что касается инцидента с Артемом – и тут все произошло неожиданно. Он же не мог знать, что Влад сделает при-

знание. А раз сделал да нашлись этому свидетели, что – Игорь должен был по головке Артема погладить?

– Да это клевета! Это было подстроено! – завопил Артем. – Это просто заговор какой-то, с целью скомпрометировать меня и снять с редакторов!

– Не надо было суфлер стирать – никто бы не пострадал, – холодно пожала плечами Лена, давая понять, что продолжать разговор в таком духе она не считает нужным.

Однако Лина ухватила за нее, как за последний шанс спасти своего Артема.

– Леночка, – она подошла к ней семенящей походкой, молитвенно сложив руки. – На тебя вся надежда! Посмотри, как расстроен Артем, сделай же что-нибудь!

– Я-то что сделаю?

– Игорь твой муж, все знают, что он прислушивается к твоему мнению. Поговори с ним, лучше в спальне, – Лина хихикнула. – Уговори, чтобы он восстановил Артема.

– Не знаю, возможно ли это: Игорь не любит отменять своих распоряжений.

– Ну, пусть не отменяет! Пусть Артем побудет с недельку отстраненным от должности, пусть... А потом он его простит и восстановит, ладненько?

– Не знаю...

– Но Артем же на самом деле классный редактор! Вот кто сможет его заменить? Да никто! Ведь Игорь сам поставил его на эту должность! Артем всегда ценил это и был предан Игорю, он считал себя человеком Игоря.

– Я понимаю, но... Игорь не терпит, когда вредят общему делу.

– Так ты объясни ему, – Лина понизила голос, – объясни, что Влад нарочно наговорил на Артема, из ревности, потому что мы с ним... ну, ты понимаешь...

Лена слушала с отвращением.

– Я тебе скажу, почему он так поступил – когда я шла с записи, он меня подкараулил и стал помогать, а я ему сказала, что у нас с Артемом все серьезно. Вот он и обозлился. А тут так кстати этот суфлер... Скажи об этом Игорю! Я, конечно, понимаю, что это – дела сугубо личные, но раз уж речь зашла об Артеме, я готова... выложить перед Игорем, так сказать, свое грязное белье.

– Ох, не знаю... Игорь терпеть не может всей этой... всего этого...

– Но, Леночка, сама подумай – все у нас было спокойно, пока не появилась эта... Волкова. Она как будто околдовала твоего Игоря, все же это видят. Ты должна быть бдительной и не позволять какой-то деревенщине стать королевой!

– Я сама знаю, что я должна! – отрезала Лена и раздраженно отвернулась. Лина увидела, как задрожали у нее губы, и поняла, что добила своего.

## Глава 4

Впервые Лена Бачурина ревновала. Она всегда была спокойна за своего мужа, хотя понимала, что он не любит ее, а просто позволяет себя любить, но она знала, что он никогда не изменит ей. Непорядочность в отношениях была ему глубоко противна. Женившись на Лене, он сделал свой выбор в пользу умной, порядочной, любящей его женщины, отдавая себе отчет в том, что отныне другие женщины будут для него существовать исключительно как коллеги, знакомые, подчиненные... Он не интересовался никем. Работа, карьера – вот что полностью занимало его. И вдруг... Напрасно Лена пыталась убедить себя, что в ней говорит что-то мелкое, бабье, что это гадко – не доверять мужу, который столько делает для их семьи, трудится, не жалея себя, но интуиция подсказывала ей, что не все так просто. И хотя она изо всех сил защищала своего мужа, ей тоже казалось, что он перегибает палку в отношении новенькой, демонстративно подчеркивая перед всем коллективом ее достоинства. Лена прекрасно знала коллектив телерадиокомпании, знала сильные и слабые стороны каждого. Горин не мог спуститься

с олимпа к простым смертным – стоило ему покинуть свой кабинет генерального директора и пойти в массы, как сразу при его появлении замолкали разговоры, люди почтительно застыли в ожидании указаний, которые последуют за визитом руководителя. А ему так важно было знать, чем дышит его коллектив, держать руку на пульсе, чтобы вовремя принять меры, скоординировать свою политику. И Лена взяла на себя обязанность быть ушами и глазами мужа. Она ходила из кабинета в кабинет, улыбалась, пила чай и угощала печеньем, делилась кулинарными рецептами, обсуждала извечные женские проблемы похудения, принимала участие в дискуссиях по воспитанию детей. Благодаря ее простенькому, непритязательному виду ее не стеснялись, ей доверяли. Наблюдая за сотрудниками, ловя обрывки фраз, Лена поняла, что в творческом, амбициозном коллективе зреет недовольство. Словом, она решила серьезно поговорить с мужем.

Он зашел за ней в редакцию, когда пришла пора ехать домой. В служебной «Волге» оба сосредоточенно молчали. Горин казался погруженным в свои мысли, он хмурился, губы у него часто нетерпеливо вздрагивали, иногда он устало проводил рукой по лицу, словно хотел снять – что? Напряжение, усталость или чей-то образ? Наблюдая за ним, Лена поймала себя на мысли, что такого жеста раньше не замечала у своего мужа. Он всегда казался уверенным, спокойным, незбылемым как скала, излишней жестикуляцией не увлекался. Может, он просто устал?

Пока Лена разогревала в микроволновке ужин, Игорь поменял свой строгий костюм на домашний – облачившись в старые свободные джинсы и фланелевую просторную рубашку, он стал роднее, проще, даже как-то беззащитнее. Когда он вошел на кухню – такой домашний, улыбающийся, оставивший за дверями квартиры все свое напряжение, Лена ощутила материнскую нежность, потребность защитить его, образумить, как ребенка.

– Что у нас сегодня, хозяйюшка?

– Сегодня пирог с капустой и курник – я нашла время сбегать в «Домашние пироги».

– Умница! А если ты еще польешь пироги сливочным маслом – цены тебе не будет!

– Легко! – Лена растопила сливочное масло и решила, что хорошее настроение мужа – благоприятный повод начать неприятный разговор.

– Игорюша, что ж ты мне не расскажешь о сегодняшних «Новостях»? Насколько я поняла, сегодня был день богатый событиями.

– Я еще не успел за стол присесть, а ты уже с меня новости требуешь. Ты, Ленка, настоящий новостийщик – все тебе новости подавай!

– А то!

– Я уже и сам хотел рассказать, а ты меня опередила... – Игорь кратко описал суть происшедшего. – ...А что в редакции? Как народ реагировал? – закончил он вопросом.

Лена, в свою очередь, описала то, как рыдала Лина, а Артем предлагал саботировать «Новости».

– Даже так? – Игорь казался заинтересованным. – Вот мерзавец! Значит, правильно я сделал, что из редакторов его выгнал.

Свой рассказ Лена закончила диалогом с Деевой.

– Значит, ты ей пообещала, что уговоришь меня помиловать Артема...

– Я ей этого не обещала! Я сказала, что если ты решил, то решений своих не отменяешь. Тогда она предложила отстранить его на недельку, а потом вернуть, говорила, что он – преданный тебе человек, так как понимает, что это ты сделал его редактором и ценит это.

– Бла-бла-бла! Если бы он это ценил, то не стал бы против меня замышлять всякие гадости.

– Но, дорогой, он считал, что замышляет не против тебя, а против новенькой. К тому же, у него смягчающее обстоятельство – новенькая перешла дорогу его любимой женщине.

– Какая разница! Замышляя против людей, которые для меня – винтики в механизме, он замышляет против самого этого механизма! Поняла? Потому что если сломать один винтик – под угрозой весь механизм!

– Но, возможно, Артем не виноват – Лина сказала мне по секрету, очень смущалась, что ты все это узнаешь...

– Ну что там еще?

– Лина сказала, что это наговор Влада против Артема, из ревности, потому что...

– Хватит! Тут уже начинаются бабские сплетни... Ничем не брезгают, а? Нет чтобы раньше головой о последствиях подумать! И ты еще взялась мне передавать всю эту мерзость...

– Я обещала Лине передать тебе это.

– Можешь быть спокойна – свое обещание ты выполнила.

– Ты уже кого-то приметил на место Артема?

– М-м-м... Думаю, что надо взять человека со стороны. Среди наших новостийщиков ярко выраженного лидера не вижу. И потом, учитывая их завистливую натуру, если я кому-то отдам предпочтение, остальная свора опять начнет козни и интриги, пойдут обидки, саботаж и прочие прелести... Нет! Решено – беру человека со стороны.

– Да, но если этот человек придет из частной телекомпании, которые уступают нам в профессионализме, коллектив опять будет недоволен.

– Как мне это надоело! Коллектив всегда будет недоволен, и какой я руководитель, если пляшу под дудку коллектива, а самостоятельного решения принять не могу? И потом, коллектив неоднородный – одна группа будет поддерживать Ваню, другая – Таню, то есть всем не угодишь. Если я выберу Ваню, соответственно, Танина группа будет недовольна, опять найдутся такие, которые побегут суфлер стирать.

Игорь казался раздраженным.

– Послушай, тебя надолго не хватит, если ты будешь так переживать из-за работы! В конце концов все, что случилось сегодня – это рабочий момент. Зато сколько плюсов принес этот день – ты раскрыл сущность Артема и Деевой, получил спонсора на проект и сценариста в лице Волковой.

– Да! – его лицо прояснилось. – Только она одна меня радует! Какая же она умница!

Лена почувствовала, как в ней закипает раздражение.

– Кстати, об этой новенькой. Игорь, я понимаю, ты – человек увлекающийся, поэтому тут важен взгляд со стороны. Так вот, если смотреть со стороны на все это, то видно, что ты с этой Волковой гусей дразнишь. Волкова – то, Волкова – се, людей это раздражает. Можно подумать, что все кругом дураки, одна она умная.

– Можно! Можно так подумать! Лена, и ты туда же? И ты, Брут? – он попытался улыбнуться, однако Лена, обычно сдержанная, на этот раз была сама не своя.

– Игорь, если ты хочешь знать мое мнение, а я говорю как человек, любящий тебя, желающий тебе...

– Давай без предисловий. Да, я хочу знать твое мнение. Ну, говори, говори.

– Так вот, я считаю, что ты не прав в том, что так явно выпячиваешь новенькую!

– Я выпячиваю? Давай разбираться. Нам нечем было закрыть региональный проект – ну нет у нас подходящей ведущей. В глухой провинции нашлась такая ведущая, которая нам нужна, которая идеально вписалась в проект. Дальше. У нас не было сценариста. Ты прекрасно видела, как я издергался из-за этого. Новенькая и тут нас выручила – мало того, что написала блестящий сценарий, так еще и спонсора под него нашла! Принесла в телекомпанию деньги! Мне только радоваться остается. А ты говоришь – выпячиваю... По-твоему, я должен задвигать ее сценарий, отказаться от денег и – остаться в глубокой заднице? Зато уж тогда наш доброжелательный коллектив не скажет, что я ее выпячиваю! Согласна?

– Нет! Давай-ка поговорим начистоту... Во-первых, я не согласна, что в нашей телекомпании не было достойных ведущих.

– Кто же?

– Лина – раз! Живая, экзальтированная, очень опытная, она в эфире как рыба в воде, за словом в карман не полезет. Ася – два! Красавица! Да тут только на нее на одну можно смотреть, глаз не оторвать! При этом интеллигентна, профессиональна, ну просто Оксана Федорова. А эта Даша... Опыта – мало, уверенности – не хватает, с внешностью тоже не все в порядке, провинцией от нее так и несет. Я не хотела тебе говорить, но в кулуарах ходят разговоры, что она просто тебе понравилась как женщина! Ладно бы ты просто пригласил ее, хотя уже одним этим странным поступком ты противопоставил себя коллективу, так ты еще и купил ей квартиру, как будто она – твоя любовница! Ты трудоустроил ее любовника, в то время как очереди к нам дожидаются куда более способные специалисты из других компаний. От этого... Павла, так, кажется, его зовут, никто до сих пор шедевров не увидел, зато в интригах он успел отличиться. Во-вторых, ее сценарий... Конечно, я его не читала, но твоя восторженность, противопоставление этой девки, которую ты из-под коровы вытащил и королевой сделал...

– Хватит! – Игорь стукнул кулаком по столу. Глаза его сузились от гнева. – И ты туда же... И ты с этой завистливой сворой... Не ожидал. Я думал, ты умнее. В тебе говорит твоя бабская сущность, ты просто ревнуешь... Фи! Спасибо за твой магазинный маргариновый пирог, сыт по горло...

Игорь резко поднялся и вышел.

## Глава 5

Приближался Новый год. Положение Дарьи Волковой в телекомпании «Край» стало прочным. Благодаря покровительству генерального директора, а также столь высокому карьерному взлету, ведущая интерактивного губернского проекта, сценарист, спонсор проекта, стала звездой местного масштаба. Перед ней заискивали, ее мнение никогда не оспаривалось, все ее предложения тут же принимались. То, что ее враги, некогда могущественные Артем и Лина, были повержены, привело к тому, что ее боялись и уже не пробовали с ней бороться. Словом, местная амбициозная публика признала ее своим лидером. Впрочем, Даша и сама не хотела обострения отношений. Она постаралась подружиться с Любовью Марковной, подолгу просиживая в ее кабинете, советуясь по всяким пустякам. В итоге важная дама, обделенная уважением коллег, стала очень тепло к ней относиться. С Васей Кармановым Даша и вовсе подружилась. Их объединяла любовь к телевидению, к общему делу. Они стали неразлучны. Даша не вылезала из его кабинета, где ей было так уютно. Вася всегда угощал ее хорошим кофе. И этот аромат кофе и дорогого табака – а он предпочитал курить трубку – создавал богемную и одновременно домашнюю атмосферу. Пристально всматриваясь в монитор компьютера, они среди множества лиц актерской базы, скрупулезно собираемой главным режиссером, выбирали наиболее подходящие типажи. Чиркая на бумагах, делали черновую раскадровку будущего фильма. Спорили до хрипоты, но неизменно приходили к общему знаменателю и, в результате, расходились довольные друг другом.

Когда же были выбраны актеры, сформирована съемочная команда в виде оператора Егора Бахтина, ассистентки – студентки Института культуры Марины, звукорежиссера Кости Косова, приступили к съемкам. Даша почувствовала себя настоящей «киношницей». Подражая своему режиссеру, она тоже стала носить кожаный жилет и рваные джинсы. Волосы обрела еще короче, так что ее черные кудряшки едва доставали до плеч, и стала курить. Когда они с Васей засиживались допоздна в его кабинете, а рабочий день творческих людей может закончиться за полночь, она, утопая в дыму от его трубки, считала естественным тоже затянуться

сигаретой. Какая разница? Все равно табаком дышит. К тому же она заметила, что курение создает легкое наркотическое опьянение, что, по ее мнению, обостряло вдохновение.

Их день начинался с того, что они всей съемочной бригадой выезжали на место, а там – «камера-мотор», начиналось священнодействие. Актеры по много раз произносили каждую фразу с разными интонациями. «Разве это творчество? – жаловалась одна театральная актриса, десятый раз повторяя фразу. – Только войдешь в образ, как – “повторите еще раз...” Вот в театре – творчество. Там я два часа в образе, как в чужом теле, и никто не одергивает меня».

Но вот съемки завершены, начинается следующий этап – из множества кадров, множества отснятых часов надо выбрать посекундно 20 минут, которые и станут фильмом. И опять работа, на этот раз у Васи в кабинете, где они сидят перед экраном телевизора, переводя напряженные взгляды с экрана на секундомер. То и дело слышатся реплики: «Вот это классно!», «Стоп! Записывай – один час, двадцать две минуты, семь секунд...»

После того, как материал был расписан, начинался следующий этап – монтаж. Им выделили время с 21.00 до полуночи.

\* \* \*

...До монтажа – два часа. Вася и Даша сидят в кабинете главного режиссера и пьют кофе.

– Фильм должен получиться! – вдохновенно и убежденно говорит Вася. – Тут я спокоен, мы хорошо потрудились. Но фильм – это еще не все. Надо подумать, кто с нашей стороны будет в студии.

– А чего тут думать? – пожала плечами Даша. – Во-первых, спонсоры, представители от кризисного центра в качестве экспертов.

– Ну, это понятно.

– Во-вторых, я договорилась с ними, чтобы они пригласили двух потерпевших от домашнего насилия.

– Женщин?

– Ну да, не мужчин же... Пусть расскажут свои страшные истории.

– Прекрасно! И все?

– Нет. Я думаю, можно еще пригласить священника, чтобы рассказал, как должна себя вести женщина с точки зрения религии, если ее обижают. Смириться? Если бьют по одной щеке, подставить другую?

– Отличная мысль! – Вася стал потирать руки в предвкушении интересной дискуссии.

– Ну, а еще я подумала, что надо услышать и другую сторону... ну, чтобы накалить обстановку.

– Разве можно найти человека, который во всеуслышание заявит, что он за домашнее насилие?!

– Нет, конечно. Но можно повернуть разговор в другую сторону. Например, если в студии будет присутствовать человек, который, скажем, представится мужем одной из пострадавших и будет горло драть, что разборки внутри семьи – это личное дело и нельзя выносить это на всеобщее обсуждение.



## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.